

ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ ВСЕХ ВРЕМЕН

Энциклопедическое изложение
герметической, каббалистической
и розенкрейцерской символической
философии

Мэнли П. Холл

Мэнли Палмер Холл
Тайные учения всех времен.
Энциклопедическое
изложение герметической,
каббалистической и
розенкрейцерской
символической философии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30473766

*Тайные учения всех времен. Энциклопедическое изложение герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии: Азбука-Антикурс; Москва; 2018
ISBN 978-5-389-14643-3*

Аннотация

Полная энциклопедия античной мифологии, тайных обществ и секретного символизма, написанная Мэнли П. Холлом, со времени первого издания в 1928 году стала классикой мировой литературы. Она переведена на все основные языки мира, а ее совокупный тираж превысил 1 000 000 экземпляров. Это издание представляет собой квинтэссенцию

колоссального объема сведений, в нем освещены практически все учения и догмы – от пифагорейской философии, египетских и греческих мистерий, масонской, каббалистической и розенкрейцеровской доктрин до Зодиака, Таро, Каббалы, алхимических ритуалов, а также языческого, христианского и исламского мистицизма. Многочисленные иллюстрации и отрывки из подлинных текстов мистических сочинений добавляют великолепия всеобъемлющему повествованию.

«Много книг написано в качестве комментариев к тайным системам философии Античности, но нестареющие истины жизни, подобно многим величайшим земным мыслителям, одеты в поношенные одежды. Настоящая работа представляет собой попытку дать книгу, достойную тех пророков и мудрецов, чьи мысли изложены на этих страницах. Осуществить такое сочетание Красоты и Истины оказалось делом весьма трудным. Но я верю, что влияние, которое эти мысли окажут на читателя, окупит затраченный труд».

Мэнли П. Холл

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие переводчика	6
Из предисловия автора	12
Введение	15
Древние мистерии и тайные общества. Часть I	77
Мистерии друидов Британии и Галлии	87
Культ Митры	102
Древние мистерии и тайные общества. Часть II	112
Мистерии Асар-Хапи	125
Мистерии Одина	136
Древние мистерии и тайные общества. Часть III	144
Орфические мистерии	164
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Мэнли П. Холл

Тайные учения всех времен.

Энциклопедическое

изложение герметической,

каббалистической и

розенкрейцерской

символической философии

© Manly P. Hall, 1928

© Целищев В. В., перевод на русский язык, 2007

© ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

КоЛибри®

* * *

Предисловие переводчика

В ряду книг по мистицизму и оккультизму предлагаемый читателю труд занимает особое место. Само название говорит об энциклопедическом характере рассматриваемого в книге материала. Составление любой энциклопедии представляет гигантский труд, но в случае, когда систематизируется материал, столь разнообразный и противоречивый, как мистические учения, труд этот еще более усложняется. Усилия автора книги Мэнли Палмера Холла были оценены немедленно. Виднейший авторитет Марк Эдмунд Джонс в своей книге «Оккультная философия» (Боулдер, 1977) дает следующую лестную оценку Холлу: «Мадам Блаватская остается одной из важнейших фигур в области оккультизма, ее сочинения продолжают быть главным источником для исследователя в этой области, и главным среди них является “Тайная доктрина”. Наравне с ней стоят два менее известных широкой публике, но равных ей по значимости и осведомленности в основных аспектах оккультной традиции автора. Первым из них является Уильям Уилберфорс Колвилл, чья работа “Универсальный спиритуализм” (Нью-Йорк, 1906) является до сих пор эзотерической книгой-справочником по сравнительному религиоведению... Другой, Мэнли Палмер Холл, еще относительно молодой человек, предпринял воистину огромные усилия в сохранении оккультной литерату-

ры и приспособлении ее принципов к изменяющимся временам. Им опубликована книга “Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии”. Это впечатляющая и монументальная компиляция!»

Сам автор формулирует свою задачу довольно четко: «... ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии и науки». В книге дается материал, который отбрасывается или игнорируется «софистами XX века» и который важен тем, кто не может ограничить свою пытливость стандартными ответами в духе материалистической традиции. Правда, автор тут же отмечает, что «многие утверждения, содержащиеся в этой книге, могут показаться дикими и фантастическими». Но таков жанр оккультной литературы, и среди огромного количества книг «Энциклопедическое изложение...» все-таки выделяется рядом «рационалистических» черт, что и привлекло наше внимание к этой книге и побудило предложить ее русскоязычному читателю.

Во-первых, это научный характер преподнесения материала. Ни в одном месте автор не впадает в догматизм и там, где это возможно, предлагает несколько версий и интерпретаций материала. Энтузиазм автора в преподнесении высоких тем вполне уживается со скептицизмом, а возвышенный тон часто уступает место трезвому описанию.

Во-вторых, несмотря на то что, по признанию самого ав-

тора, «масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации», Холл все-таки через все «Энциклопедическое изложение...» провел свою концепцию единого происхождения тайного знания, являющегося предметом мистицизма, восходящего к античным философским школам, или мистериям. Отстаивая свою точку зрения, автор принужден был прибегнуть ко многим натяжкам и преувеличениям, но, несмотря на это, сумел достичь относительно последовательного видения взаимоотношений важнейших областей человеческой культуры – религии, мифа и науки. Утверждение примата языческих традиций в последующих мистических учениях у Холла является нитью, проходящей через все «Изложение...».

В-третьих, достоинством книги является ее документальный характер. Подлинные тексты мистических сочинений, рассыпанные по всей книге, дают, безусловно, гораздо больше для понимания сути мистических доктрин, нежели их пересказ. В этом отношении, с моей точки зрения, весьма интересны документы розенкрейцеров, рецепты алхимиков, каббалистические правила и т. д. Дополнительный интерес представляют иллюстрации, которые несут большую смысловую нагрузку в процессе соприкосновения читателя с подлинным духом эпохи и учений того времени.

В-четвертых, основное внимание автор книги уделяет аллегорическому и символическому значению действующих лиц и историй, категорически отказываясь от буквального

толкования, которое часто ставит в тупик тех, кто склонен к мистицизму, но тем не менее не готов к принятию чудес и излишнему иррационализму. В этом отношении книга выгодно отличается от подавляющего числа оккультных книг, в которых мистицизм является синонимом иррационализма. Выдающиеся мистики никогда не ставили знака равенства между двумя этими понятиями, и само различие истины для профанов и истины для посвященных дает основание считать, что восприятие событий как абсурдных и сверхъестественных – это лишь одна плоскость понимания их, события имеют более глубокий смысл, аллегорический по характеру, анализ которого является вполне рациональным процессом.

В-пятых, в этой книге не найти практических советов по использованию оккультного знания, например: астрологических предсказаний, алхимических инструкций, правил церемониальной магии и т. п. Автор книги считает, что прагматический подход к оккультному знанию является профанацией его. Есть глубокая разница между философией мистицизма и оккультной практикой, и, не пытаясь характеризовать последнюю, отмечу только, что книга Холла по большому счету философская, хотя в ней присутствует более широкий круг вопросов, нежели принято в «философии профессоров», как часто называют философию нынешнего века. В современной терминологии это означает, что книга Холла посвящена сравнительной религии, теории и практике сим-

волизма, собственно оккультизму, тайным обществам и многому другому. Кроме того, это действительно энциклопедия, где можно найти самые разные сведения о странных путях человеческой культуры.

Короче, у этой книги много достоинств, которые, я надеюсь, русскоязычный читатель оценит. Свои цели автор книги достаточно ясно изложил в предисловии, и поэтому мне осталось упомянуть лишь о некоторых особенностях русского издания. Автор жалуется, что в английском языке часто отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских понятий, и поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов. Нет нужды говорить, что в этом отношении у переводчика были свои сложности.

Еще одна вольность при переводе состояла в передаче на русском языке того, что автор оставлял на латинском, будь это название книги, фраза или отдельные слова. Цитирование религиозных источников осуществлялось по каноническим русским изданиям. Переводчик стремился сохранить единообразие терминологии во всей книге, хотя в некоторых случаях это представлялось неестественным: ведь автор к такому единообразию не стремился. Транскрибирование греческих и еврейских слов и имен осуществлялось по английскому образцу, если не было очевидного или общепринятого русского эквивалента. В предлагаемом издании была полностью сохранена авторская система выделения отдельных

слов и частей текста. Книга никоим образом не предполагает «легкого» чтения, и, вообще говоря, она для подготовленного читателя, знакомого с мифологией, историей, философией, религией и другими областями человеческой культуры. Вместе с тем сведений из энциклопедии «Мифы народов мира» (М., 1988) вполне достаточно для понимания почти всего текста.

*В. В. Целищев,
доктор философских наук*

Из предисловия автора

Много книг написано в качестве комментариев к тайным системам философии Античности, но нестареющие истины жизни, подобно многим величайшим земным мыслителям, одеты в поношенные одежды. Настоящая работа представляет собой попытку дать книгу, достойную тех пророков и мудрецов, чьи мысли изложены на этих страницах. Осуществить такое сочетание Красоты и Истины оказалось делом весьма трудным. Но я верю, что влияние, которое эти мысли окажут на читателя, окупит затраченный труд.

Работа над текстом этого тома началась в первый день января 1926 г. и продолжалась непрерывно два года. Большая часть исследовательской работы была выполнена задолго до написания этого манускрипта. Сбор материала начался в 1921 г., и через три года план книги обрел определенную форму. Ради краткости все сноски были убраны и различные цитаты и ссылки на других авторов включены в текст в логическом порядке.

Я не претендую на непогрешимость или же оригинальность любого содержащегося в книге утверждения. Я достаточно изучил фрагменты произведений античных мыслителей, чтобы понять, что любые догматические изложения их доктрин – верх безрассудства. Традиционализм является проклятием современной философии, в частности ее евро-

пейских школ. Хотя многие утверждения, содержащиеся в этой книге, могут показаться дикими и фантастическими, я искренне старался избегать случайных метафизических спекуляций и, представляя материал, следовал скорее духу, чем букве в изложении сочинений различных авторов. Принимая ответственность за возможные ошибки, я надеюсь избежать обвинений в плагиате, которые обычно выдвигаются против каждого человека, пишущего о мистической философии.

Не имея желания пропагандировать собственный «изм», я не пытался так представить оригинальные концепции, чтобы они подтверждали какие-то предпочтительные взгляды. Не старался я и исказить доктрины с целью их согласования друг с другом, поскольку это ввиду различия систем философско-религиозной мысли означало бы согласование несогласуемого.

В целом книга диаметрально противоположна современному методу мышления, потому что она имеет дело с предметом, открыто высмеиваемым софистами XX в. Истинная цель книги заключается в том, чтобы ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии или науки. Масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации, но, насколько это возможно, сходные темы были мною сгруппированы вместе.

Несмотря на все богатство английского языка как сред-

ства выражения идей, в нем все-таки отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских посылок. Поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов, для того чтобы понять древнее учение мистерий.

Я искренне надеюсь, что каждый читатель выиграет от внимательного чтения этой книги столько же, сколько я получил от ее написания. Годы труда и размышлений над книгой много значили для меня. Исследовательская работа открыла мне многие великие истины; написание книги открыло мне законы порядка и терпения; печатание этой книги открыло для меня новые горизонты искусства и ремесла; и вообще все это предприятие открыло мне множество друзей, которых в противном случае я никогда бы не узнал. И поэтому, говоря словами Джона Баньяна:

Я сочинял – и сочинил –
И вот она пред вами,
Во всей своей красе
Большая книга, кою зрите.

Мэнли П. Холл
Лос-Анджелес, Калифорния.
Май, 28, 1928 г.

Введение

Философия есть наука о природе ценностей. Главенство одного вещества или субстанции над другими определяется философией. Приписывая важность тому, что остается по устранению всего второстепенного, философия становится истинным показателем значимости в сфере спекулятивной мысли. Априорная миссия философии состоит в установлении соотношения явления вещей и их невидимой причины или природы.

«Философия, – пишет сэр Уильям Гамильтон, – определялась различными людьми по-разному: Цицероном – как наука о вещах божественных и человеческих и об их причинах; Гоббсом – как наука о действиях причин; Лейбницем – как наука о достаточном основании; Вольфом – как наука о вещах возможных, насколько они возможны; Декартом – как наука о вещах, выводимых из первых принципов; Кондильяком – как наука о вещах чувственных и абстрактных; Тенеманном – как наука о применении рассудка к обоснованным им вещам; Кантом – как наука об отношении всего познания к необходимым целям человеческого разума; Крюгом – как наука об исходной форме “эго” или умственного “я”; Фихте – как наука наук; Шеллингом – как наука об абсолютном или же как наука об абсолютном отсутствии различия идеального и реального; и Гегелем как наука, абсолютно безразлич-

ная к идеальному и реальному, или тождество тождественности и нетождественности» (см. «Лекции по метафизике и логике»).

Шесть традиционных философских дисциплин таковы: метафизика, имеющая дело с такими абстрактными предметами, как космология, теология и природа вещей; логика, имеющая дело с законами человеческой мысли, или, как часто ее называют, «учение об ошибках»; этика – наука о морали, индивидуальной ответственности, или учение о природе блага; психология – наука, посвященная исследованию и классификации тех феноменов, которые имеют умственное происхождение: эпистемология – наука, имеющая дело главным образом с природой самого познания и вопросами о том, может ли оно существовать в абсолютной форме; и эстетика – наука о природе и осознании прекрасного, гармонии, изящества и благородства.

Платон рассматривал философию как величайшее благо, ниспосланное божеством человеку. В XX в., однако, она стала тяжеловесной и запутанной структурой произвольных и несогласованных понятий, каждое из которых тем не менее поддерживается неоспоримой логикой. Возвышенные теоремы старой Академии, которые Ямвлих уподобил нектару и амброзии богов, были столь искажены сомнением – которое Гераклит считал болезнью ума, – что божественный напиток вряд ли был бы понятен сейчас этому великому неоплатонику. Убедительное свидетельство все большей поверхностно-

сти современной науки и философии состоит в их постоянном дрейфе в сторону материализма. Когда Наполеон спросил великого французского астронома Лапласа, почему тот не упомянул Бога в своем «Трактате о небесной механике», математик наивно ответил: «Сир, я не нуждался в этой гипотезе!»

В своем трактате «Об атеизме» Фрэнсис Бэкон выразительно резюмирует ситуацию таким образом: «Мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, а глубокая философия приводит его к религии». Аристотель открывает свою «Метафизику» такими словами: «Все люди естественно хотят познавать». Чтобы удовлетворить эту общую потребность, раскованный человеческий интеллект исследует крайние пределы воображаемого пространства и воображаемого «я» в поисках отношений между единым и множественным, причиной и следствием, Природой и ее основаниями, разумом и его источником, духом и его субстанцией, иллюзией и реальностью.

Семейство мировых религий (см. иллюстрацию 1)

В левой части картины изображен Мухаммед, который держит в левой руке страницы из Корана, ногой попирая низвергнутого им идола. За Мухаммедом – Небесный бык из созвездия Тельца – раскалывает рогами «Яйцо Года». В пра-

вом нижнем углу – барельеф персидского бога солнца Митры, одерживающего победу над Небесным быком, что знаменует весеннее равноденствие. В центре находится первосвященник Израиля, правой рукой обнимающий семисвечник – символ Моисея для Планетарных правителей мира. По правую руку от него – статуя золотого тельца, а по левую руку – фигура греческого мистика у трипода с жертвенным огнем. Позади него – бык Апис, увенчанный лунным шаром. Отец Нила, с рогом изобилия, из которого льется вода жизни. Вдали сияют пирамиды – великие египетские храмы инициации. Слева в облаках восседает Юпитер Амон, бросающий пылающие молнии; его рога говорят о том, что он обладает атрибутами зодиакального Овна. На небесах представлена мистерия Апокалипсиса. Четыре зверя из видения Иезекииля окружают алтарь, на котором лежит Книга, запечатанная семью печатями, и Божий агнец. В верхнем левом углу – лента зодиака. Созвездия Тельца, Овна и Рыб представляют влияние звезд, которые – согласно древним – воздействуют на установление религиозных и философских институтов.

Один древний философ сказал однажды: «Тот, кто не имеет знания даже обычных вещей – животное среди людей. Тот, чье познание ограничено лишь человеческими условиями существования, является человеком среди животных. Но тот, кто знает все, чего можно достичь через силу ума, – тот Бог среди людей». Статус человека в естественном мире определяется, следовательно, качеством его мышления. Тот,

чей ум поработан звериными инстинктами, с философской точки зрения не превосходит животное; тот, чьи умственные способности обращены на дела человеческие, является человеком; и тот, чей интеллект поднимается до рассмотрения божественной реальности, уже полубог, поскольку существо его соприкасается с великолепием, к которому его подвел его разум. В своем панегирике «науке наук» Цицерон восклицал: «О философия, путеводитель по жизни! О, открывающая добродетели и изгоняющая пороки! Кем бы мы и люди любых времен были без тебя? Ты сотворила города и призвала людей, по земле рассеянных, к радостям общественной жизни».

В нашем веке слово «философия», если оно не сопровождается каким-нибудь дополнительным термином, мало значимо. Философия раскололась на многочисленные «измы», более или менее антагонистичные по отношению друг к другу и столь озабоченные опровергнуть своих противников и указать на их ошибки, что подлинные проблемы божественного порядка и предназначения человека остаются в прискорбном небрежении. Идеальная функция философии заключается в том, чтобы служить равновесию человеческого разума, который по своей внутренней природе должен предохранять человека от следования неразумным жизненным установкам. Однако сами философы делают тщетными цели философии, запутывая неискушенные умы тех, кого нужно вести по прямой и узкой дороге рационального мыш-

ления. Перечисление и классификация даже наиболее важных и признанных школ философии нашего времени находятся за пределами возможностей данной книги. Огромное число спекуляций, охватываемых философией, лучше всего оценивать после краткого ознакомления с выдающимися философскими системами, господствовавшими в мире последние двадцать пять веков.

Греческая школа философии начиналась с семи бессмертных мыслителей, первыми заслуживших звание мудрецов. Согласно Диогену Лаэртскому, ими были Фалес, Солон, Хилон, Питтак, Биант, Клеобул и Периандр. Вода, по Фалесу, является первичным принципом или элементом, и на ней плавает Земля подобно кораблю, и землетрясения происходят из-за волнений этого вселенского моря. Поскольку Фалес жил в Ионии, школа его была названа ионийской. Он умер в 546 г. до н. э., и ему наследовал Анаксимандр, а вслед за ним шли Анаксимен, Анаксагор, Архелай, на ком ионийская школа и закончилась. Анаксимандр, в отличие от своего учителя Фалеса, провозгласил неизмеримую и неопределяемую бесконечность принципом, из которого порождаются все вещи. Анаксимен главным элементом объявил воздух, из которого состоят души и даже само божество.

Анаксагор, чьи доктрины имели привкус атомизма, рассматривал Бога как «бесконечный самодвижущийся ум, и этот ум, который находится в любом теле, и есть действенная причина всех вещей; из бесконечного количества частичек

материи божественным умом может быть сотворено все; этот ум привел в порядок все вещи, которые были сперва смешаны вместе». Архелай провозгласил принцип всех вещей двуединым: ум, являющийся бестелесным, и воздух, являющийся телесным, разрежение и сгущение которого приводит соответственно к огню и воде. Звезды рассматривались Архелаем как горящие железные диски. Гераклит, который жил в 536–470 гг. до н. э., некоторыми исследователями включается в ионийскую школу. В своей доктрине потока и вечного изменения он говорил об огне как о первом элементе, как о стихии, которая в конечном счете поглотит мир. Душа мира рассматривалась как испарение его влажных частей, а приливы и отливы объяснялись влиянием солнца.

Эмпедокл, Эпихарм, Архит, Алкмеон, Гиппас, Филолай и Эвдокс были выдающимися представителями италийской, или пифагорейской, школы, берущей свое название от Пифагора из Самоса. Пифагор (580–500 гг. до н. э.) рассматривал математику как священную и точнейшую из всех наук и требовал от всех, кто к нему приходил учиться, знания арифметики, музыки, астрономии и геометрии. Он делал особый упор на философскую жизнь как обязательное условие мудрости. Пифагор был одним из первых учителей, кто учредил секту, все члены которой оказывали друг другу взаимную помощь в постижении высших наук. Он также ввел дисциплину размышления о прошлом как необходимую для развития духовного разума. Пифагореизм может рассматриваться

как система метафизических спекуляций, касающихся соотношений между числами и причинными силами сущего. Эта школа впервые разработала теорию небесной гармонии, или «музыку сфер». Джон Рехлин говорит, что Пифагор не начинал учить своих учеников ничему до тех пор, пока они не освоят дисциплину молчания, поскольку оно необходимое условие размышления. В своем «Софисте» Платон приписывает Эмпедоклу открытие риторики. Оба, Пифагор и Эмпедокл, принимали теорию переселения душ. Эмпедокл говорил: «Сначала я был мальчиком, потом девушкой, затем растением, птицей, рыбой и плавал в безбрежном море». Архиту приписывают изобретение винта и подъемного крана. Удовольствие он объявлял чумой, потому что оно является противоположностью умеренности ума; он считает, что человек без обмана так же редок, как рыба без костей.

Школа элеатов была основана Ксенофаном, жившим в 570—480 гг. до н. э., который вызывал подозрения своими нападка на теогонические и космологические представления Гомера и Гесиода. Ксенофан говорил, что Бог субстанционально един и бестелесен, и по форме кругл, и никоим образом не напоминает человека; что Он все видит и слышит, но не дышит, что Он воплощает в себе все вещи, ум и мудрость, что Он не порожден, но вечен, что мир не имеет ни начала ни конца, а все, что порождено, обречено на уничтожение. Ксенофан дожил до преклонного возраста и, говорят, похоронил своих сыновей собственными руками. Парменид

учился у Ксенофана, но никогда не принимал его доктрин. Парменид объявил чувства неопределенными, а разум единственным критерием истины. Он первый сказал, что земля круглая, и разделил ее поверхность на зоны тепла и холода.

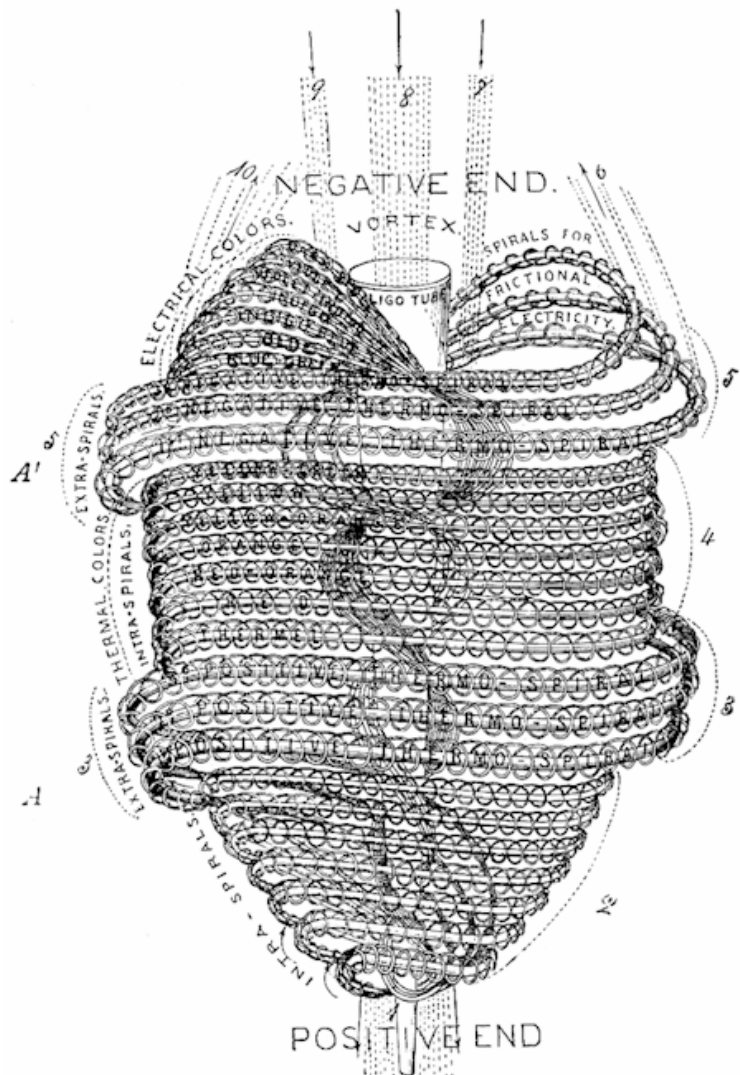
Мелисс, который включался в элейскую школу, имел много общего во взглядах с Парменидом. Он говорил, что вселенная неподвижна, занимает все пространство, и поэтому ей некуда двигаться. Далее он отверг теорию пустого пространства. Зенон Элейский также говорил, что пустого пространства не существует. Отвергая движение, он утверждал существование одного Бога, который вечен и является несотворенным Бытием. Подобно Ксенофану, он воображал божество сферическим по форме. Левкипп полагал, что вселенная состоит из двух частей: одна заполненная, а вторая пустая. Из бесконечности сонм фрагментарных тел опускается в пустоту, где через постоянное возбуждение они сами организуются в сферические субстанции.

Великий Демокрит расширил атомистическую теорию Левкиппа. Демокрит провозгласил двоякий принцип существования всех вещей: атомы и пустота. Они бесконечны – атомы в числе, а пустота по величине. Таким образом, все тела должны состоять из атомов и пустоты. Атомы обладают двумя свойствами – формой и размером, которые бесконечно варьируются.

По Демокриту, душа также состоит из атомов и подлежит распаду вместе с телом. Он полагал, что ум составлен из ду-

ховных атомов. Аристотель считал, что Демокрит пришел к атомистической теории через пифагорейскую доктрину Монад. К элеатам также принадлежали Протагор и Анаксарх.

Сократ, живший в 469–399 гг. до н. э., основатель собственной школы, по сути своей был скептиком, но не вынуждал других принимать свою точку зрения, а специально поставленными вопросами подводил каждого человека к осознанию своей собственной позиции. Согласно Плутарху, Сократ рассматривал подходящим для учения любое место, поскольку весь мир является школой добродетели. Он учил, что душа существует до тела и перед погружением в тело наделяется всем знанием. Когда душа входит в материальную форму, она притупляется, но последующими рассуждениями о чувственных объектах она пробуждается и восстанавливает свое исходное знание. На этих посылках основана его попытка стимулировать мощь души через иронию и индуктивное размышление. О Сократе говорили, что единственным предметом его философии был человек. Он сам провозглашал философию дорогой к истинному счастью, а цель философии – двойною: размышление и постижение Бога и освобождение души от материального плена.

Атом Бэббитта

Со времени постулирования атомистической теории Демокритом много усилий было потрачено на установление структуры атома и способов, которыми атомы соединяются и дают различные элементы. Даже наука не чурается спекуляций и представляет детальные и тщательно разработанные схемы этих крошечных тел. Одной из наиболее примечательных концепций атома, которые возникли в последнее время, является идея д-ра Эдвина Д. Бэббитта, которая иллюстрируется здесь. Диаграмма не требует особых пояснений. Нужно иметь в виду, что эта кажущаяся массивной структура на самом деле столь мала, что не поддается анализу. Д-р Бэббитт предложил не только форму атома, но и метод, коим эти частицы могут быть сгруппированы и упорядочены, что приводит к возникновению молекул.

Он полагал тремя принципами всех вещей Бога, материю и идеи. О Боге он говорил так: «Что Он есть, я не знаю; я знаю, чем Он не является». Материю он определял как субстанцию, возникающую и уничтожающуюся: идеи – как неразложимую субстанцию – мысли Бога. Мудрость он рассматривал как сумму добродетелей. Среди видных членов школы Сократа были Ксенофонт, Эсхин, Критон, Симон,

Симмий, Кебет. Профессор Целлер, великий специалист по античной философии, недавно заявил, что сочинения Ксенофонта о Сократе являются подделкой. Когда «Облака» Аристофана – комедия, высмеивающая теории Сократа, – была впервые поставлена на сцене, великий скептик сам присутствовал на представлении. Во время действия, когда он был карикатурно изображен сидящим в корзине, подвешенной в воздухе, и изучающим солнце, Сократ спокойно поднялся с сиденья, чтобы афинские зрители лучше увидели, насколько маска изображающего его актера не похожа на его собственные черты.

Элидская школа была основана Федоном из Элиды, отпрыском знатной фамилии, выкупленным из рабства по инициативе Сократа и ставшим его преданным учеником. Платон так восхищался умственными способностями Федона, что назвал в его честь один из своих диалогов. Федону наследовал Плистен, а затем Менедем. О доктринах этой школы мало что известно. Говорят, что Менедем был привержен больше учению Стильпона из мегарской школы. Когда Менедема спрашивали о его взглядах, он говорил, что свободен, подразумевая, что человек обычно является рабом своих мнений. Менедем был буйного нрава и часто возвращался после своих лекций не в лучшем состоянии. Наиболее знаменитое его утверждение таково: «Если одно отлично от другого, значит, одно не есть другое». Допустив это, он продолжал: «Выгода не есть благо, стало быть, и благо не есть вы-

года». После Менедема эта школа стала известна под названием эретрийской. Ее приверженцы выступали против всех отрицательных утверждений, всех сложных утверждений и говорили, что только утвердительные и простые доктрины являются истинными.

Мегарская школа была основана Евклидом из Мегар (не путать со знаменитым математиком), огромным почитателем Сократа. Афиняне постановили предавать смерти любого гражданина из Мегар, который окажется в Афинах. Ничуть не испугавшись, Евклид переоделся женщиной и пошел на встречу с Сократом. После жестокой смерти своего учителя ученики Сократа, опасаясь для себя такого же исхода, бежали в Мегары, где они с огромными почестями были приняты Евклидом. Мегарская школа приняла сократовскую доктрину, что благо есть мудрость, добавив к этому доктрину элеатов, что божество есть абсолютное единое и изменение есть иллюзия чувств. Евклид утверждал, что добро не имеет противоположности, и поэтому зло не существует. Когда его спрашивали о природе богов, он говорил, что не знает о них ничего, за исключением того, что они ненавидят любопытных.

Мегарцев иногда рассматривали как диалектических философов. Евклид умер около 377 г. до н. э., уступив место Евбулиду, учениками которого были Алексин и Аполлоний Кронус. Евфант, доживший до глубокой старости и написавший много трагедий, был среди самых преданных учеников

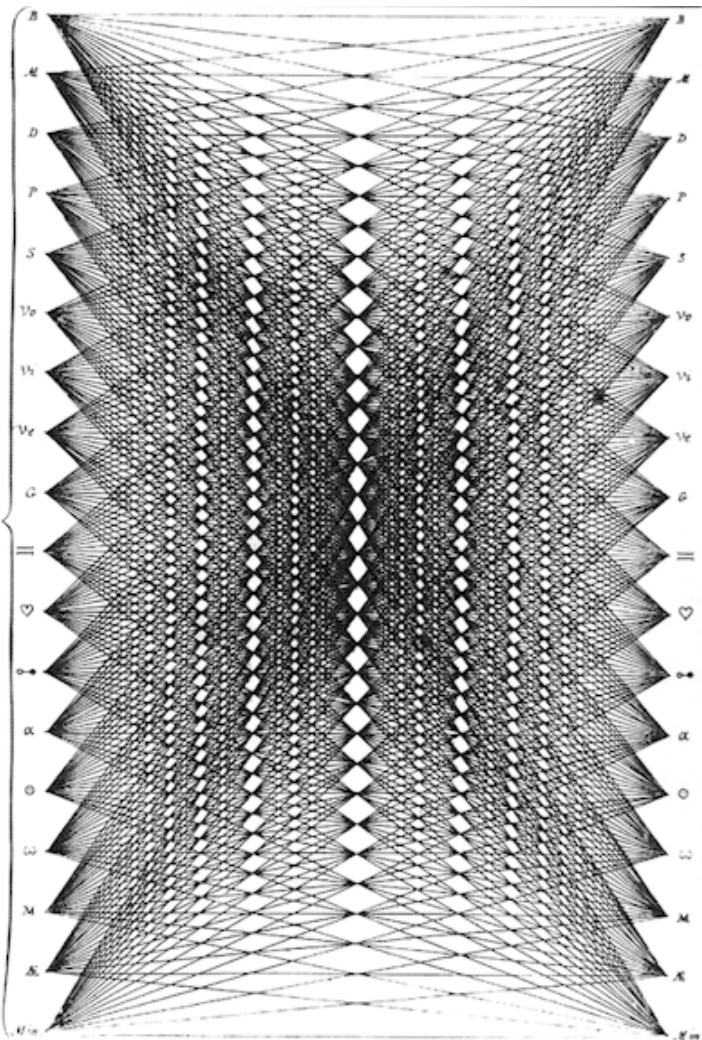
Евбулида. В мегарскую школу обычно включался Диодор, поскольку он слушал лекции Евбулида. Существует легенда о том, что Диодор умер от огорчения, вызванного тем, что он не смог немедленно ответить на вопрос, заданный ему Стильпионом, бывшим одно время главой мегарской школы. Диодор считал, что ничто не может двигаться, потому что при этом вещь должна перейти с места, где она была, на место, на котором ее не было, что невозможно, потому что вещи должны быть там, где они есть.

Школа киников была основана Антисфеном из Афин, жившим в 444–347 гг. до н. э. Он был учеником Сократа. Доктрины киников могут быть описаны как крайний индивидуализм, по которому человек живет лишь для себя. Окружение человека рассматривалось ими как причина дисгармонии, страдания, что и заставляло человека все больше уединяться и сосредоточиваться на внутренней своей природе. Киники отрицали все земные приобретения, жили в самых грубых жилищах и питались только самой простой пищей. Предполагая, что богам ничего не нужно, киники утверждали, что жаждущие благ в меньшей степени ближе к божественности. Когда его спросили о том, что ему дает жизнь философа, Антисфен ответил, что он понял, как изменить себя.

Диоген из Синопа знаменит главным образом из-за бочки, которая долгое время служила ему домом. Афиняне любили философа-нищего, и когда бочка прохудилась, город предо-

ставил Диогену новую и наказал мальчишек, провертевших дырки в старой. Диоген утверждал, что все в мире принадлежит мудрости, и доказывал это с помощью такой логики: «Все вещи принадлежат богам, а боги – друзья мудрецов, все вещи являются общими среди друзей, следовательно, все вещи принадлежат мудрым». Среди киников числились Оне-сикрит, Кратет, Метрокл, Менипп, Менедем.

*Omne
Aliquod*

Проблема разнообразия

В этой диаграмме Кирхер построил восемнадцать объектов в два вертикальных столбца и определил различные сочетания, которые могут из них получиться. Тем же методом Кирхер вычислил, что пятьдесят объектов могут быть упорядочены комбинациями, число которых

1	273	726	83
8	815	420	339
851	343	083	767
005	515	293	749
454	795	473	408
000	000	000	000

000. Отсюда видно, что бесконечное разнообразие вообще возможно, потому что бесчисленные части вселенной могут соотноситься друг с другом бесчисленным количеством способов. И через различные комбинации этих субстанций получаются бесконечные индивидуальности и бесконечные разнообразия. Отсюда следует, что жизнь никогда не может быть монотонной и никогда не исчерпывает возможностей.

Школа киренаиков, основанная Аристиппом из Кирены (435–356 гг. до н. э.), проповедовала доктрину гедонизма. Услышав о славе Сократа, Аристипп пришел в Афины и заявил тому, что хочет учиться у него. Сократ, удрученный чувственными и корыстными устремлениями Аристиппа, тщетно пытался изменить молодого человека. У Ари-

стиппа теория и практика совпадали, потому что жил он в полной гармонии с собственной философией, которая главной целью жизни считала поиск удовольствия. Доктрина киренаиков может быть изложена следующими словами. Все, что действительно известно по поводу некоторого объекта, представляет собой чувства, пробуждаемые собственно человеческой природой. В сфере этики то, что пробуждает наиболее приятные чувства, расценивается как величайшее благо. Эмоциональные реакции расцениваются как приятные или мягкие, грубые и средние. Крайность в приятных эмоциях – наслаждение, в грубых – несчастье, в средних – ничто.

Из-за умственных отклонений люди иногда не желают наслаждений. В реальности, однако, чувственные наслаждения (особенно физической природы) являются истинным смыслом существования и во всем превосходят умственные и духовные наслаждения. Наслаждение ограничено одним моментом, оно есть только сейчас. Прошлое не может рассматриваться без сожаления, а будущее не может ожидаться без опасений; следовательно, ни одно из них не ведет к наслаждению. Ни один человек не должен горевать, поскольку горе есть худшее из несчастий. Природа позволяет человеку делать все, что он пожелает, и ограничен он только собственными законами и привычками. Философ свободен от зависти, любви, суеверий и целые дни проводит в наслаждениях. Потворство своим желаниям было вознесено Аристиппом до

высшей из добродетелей. Он говорил далее, что философы отличны от остальных людей в том, что они одни не изменили бы своим законам, если бы все законы людские были отменены. Среди видных философов, на которых повлияли доктрины киренаиков, можно указать Гегесия, Анникерида, Феодора и Биона.

Школа академических философов, основанная Платоном (427–347 гг. до н. э.), разделялась на три части – Древнюю, Среднюю и Новую Академии. Среди «древних» академиков числились Спевсипп, Ксенократ, Полемон, Кратет и Крантор. Аркесилай основал Среднюю Академию, а Карнеад – Новую. Главным среди учителей Платона был Сократ. Платон много путешествовал и был инициирован египтянами в таинства герметической философии. Много он также позаимствовал из учения Пифагора. Цицерон рассматривает философию Платона как триединство этики, физики и диалектики. Платон определял благо трояким образом: благо в душе, выраженное через добродетели, благо в теле, выраженное через симметрию частей, и благо во внешнем мире, выраженное через социальное положение в обществе. В книге Спевсиппа «О платонистских определениях» этот великий философ так определяет Бога: «Существо, бессмертие которого заключается в Нем самом, само по себе благословенно, является вечной сущностью и причиной своего собственного блага». Согласно Платону, Единое есть наиболее подходящий термин для определения абсолютного, так как целое

превосходит части, и разнообразие зависит от единства, а не наоборот. Единое, больше того, существует до бытия, потому что бытие состоит в приписывании свойств Единому.

Из книги Томассина «Сборник изображений скульптур, скульптурных групп, термов, источников, ваз и других изящных вещей»

Платон

Настоящее имя Платона – Аристокл. Когда отец привел его учиться к Сократу, великий скептик рассказал, что накануне ночью он видел во сне белого лебедя; такой сон предвещал, что у него будет новый ученик, которому суждено стать одним из самых просвещенных людей в мире. Есть предание, по которому бессмертный Платон был продан в рабство сицилийским царем.

Философия Платона основана на разделении бытия на три порядка: то, что движет неподвижное, самодвижущееся и движимое. Последние вещи, которые нужно двигать, уступают по рангу самодвижущимся, а эти, в свою очередь, уступают тем, которые движут. Те, которым движение внутренне присуще, не могут быть отделены от движущих сил, и они, следовательно, не могут распасться. Такую природу имеет все бессмертное. Те, которые получают свое движение извне, могут быть отделены от источника движения и поэтому могут распасться. Таковой природы существа смертные. Но превосходят и смертных, и бессмертных те, которые сами

движут, но остаются неподвижными. Сила, в них пребывающая, внутренне им присуща; это и есть божественная непрерывность, на которой и зиждятся все вещи. Будучи более благородным, чем самодвижение, неподвижный движитель стоит первым по достоинству. Платоновская доктрина была основана на теории, что учение есть на самом деле воспоминание, или же извлечение знания, которое приобрела душа во время своего предшествующего существования. При входе в платоновскую Академию были написаны слова: «Да не войдет сюда несведущий в геометрии».

После смерти Платона его ученики разделились на две группы. Одна, называемая академиками, продолжала встречаться в Академии, где он когда-то председательствовал, а другая, называемая перипатетиками, двинулась в Ликей под руководством Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). Платон считал Аристотеля своим лучшим учеником и говорил о нем как об «уме школы». Если Аристотель отсутствовал на лекциях, Платон говорил, что разум сейчас отсутствует. О поразительном гении Аристотеля Томас Тейлор так писал в своем предисловии к «Метафизике»: «Когда мы понимаем, что он не только был знаком со всеми науками, о чем свидетельствуют в изобилии его труды, но и написал труды почти по всем разделам человеческого знания, несравненные по точности и умению, мы не знаем, чем восхищаться больше – его громадными знаниями или же проникновением в суть вещей». О философии Аристотеля тот же автор говорит: «Цель

моральной аристотелевской философии – это совершенство через добродетель, а цель его философии размышления – это союз с принципами или основаниями всех вещей».

Эней у ворот ада (см. иллюстрацию 2)

Вергилий описывает часть ритуалов греческой мистерии – возможно, Элевсинской, – когда говорит о схождении Энея к воротам ада под руководством Сивиллы. Об этой части ритуала бессмертный поэт пишет такими словами:

Вяз посредине стоит огромный и темный, раскинув
Старые ветви свои; сновидений лживое племя
Там находит приют, под каждым листком притаившись.
В том же преддверье толпой теснятся тени чудовищ:
Сциллы двувидные тут и кентавров стада обитают,
Тут Бриарей сторукий живет, и дракон из Лернейской
Топи шипит, и Химера огнем врагов устрашает,
Гарпии стаей вокруг великанов трехтелых летают...
Меч Эней обнажил, внезапным страхом охвачен,
Выставил острый клинок, чтобы встретить натиск
чудовищ,
И, не напусти ему многомудрая дева, что этот
Рой бестелесных теней сохраняет лишь видимость
жизни,
Ринулся он бы на них, пустоту мечом рассекая.

(Перевод С. Ошерова)

Аристотель рассматривал философию как двойственное занятие: практическое и теоретическое. Практическая философия объемлет этику и политику, а теоретическая – логику и физику. Метафизика рассматривается как наука о субстанции, которая имеет внутренне присущие ей принципы покоя и движения. Душой Аристотель считал то, благодаря чему человек живет, чувствует и понимает. Отсюда душе приписываются принципы и способности питательные, чувствительные и интеллектуальные. Далее, он полагал душу двойственной – рациональной и иррациональной, в некоторых людях поднимающей чувства над разумом. Аристотель определял мудрость как науку о первопричинах. Четырьмя главными разделами его философии были диалектика, физика, этика и метафизика. Бог определялся им как Первый Движитель, лучшая из сущностей, неподвижная субстанция, отделенная от чувственных вещей, лишенная телесных количеств, неделимая и не имеющая частей. Платонизм основан на априорном мышлении, а аристотелианизм – на апостериорном размышлении. Аристотель учил своего ученика, Александра Македонского, что, если тот не сделал доброе дело, день пропал для него. Среди учеников Аристотеля были Теофраст, Стратон, Ликон, Аристон, Критолай и Диодор.

О скептицизме, которому учили Пиррон из Элиды (365–275 гг. до н. э.) и Тимон, Секст Эмпирик говорил, что те, кто ищет, должны либо найти, либо признаться, что не могут найти, либо продолжить поиски. Те, кто предполагает, что

они нашли истину, называются догматиками; те, кто думает, что истина непостижима, называются академиками; а те, кто еще ищет ее, называются скептиками. Позиция скептиков по отношению к познаваемому выражена Секстом Эмпириком следующими словами: «Но главное основание скептицизма заключается в том, что для всякого резона есть резон противоположный, ему равноценный, что не позволяет нам впасть в догматизм». Скептики были сильнейшим образом настроены против догматизма и были агностиками, поскольку полагали теории относительно Божества противоречивыми и недоказательными. «Как, – говорит скептик, – мы можем не сомневаться в познании Бога, не зная ни Его субстанции, ни формы, ни места: в то время как философы непримиримо расходятся в точках зрения по этому поводу, разве их заключения могут рассматриваться как безусловно истинные?» Поскольку абсолютное познание считалось недостижимым, скептики провозгласили такую цель их дисциплины: «В мнениях – невозмутимость, в страстях – умеренность, в тревогах – ожидание».

Школа стоиков была основана Зеноном (340–265 гг. до н. э.), обучавшимся у Кратеса из школы киников, от которой стоики и взяли свое начало. За Зеноном следовал Клеанф, за ним Хрисипп, Зенон из Тарса, Диоген, Антипатр, Панетий и Посидоний. Наиболее знаменитыми из римских стоиков были Эпиктет и Марк Аврелий. Стоики были в основном пантеистами, так как они утверждали, что нет ничего

лучше, чем мир, а мир есть Бог. Зенон считал, что мировая мысль рассеяна повсюду, как семя. Стоицизм является материалистической философией, так как проповедует добровольное подчинение естественному закону. Хрисипп утверждал, что добро и зло, будучи противоположными по отношению друг к другу, являются необходимыми, так как поддерживают друг друга. Считалось, что душа имеет физическую форму и распадается вместе с телом. Хотя некоторые из стоиков полагали, что мудрость продлевает существование души, настоящее бессмертие не было частью их доктрины. Душа, по их представлениям, состояла из восьми частей: пяти чувств, порождающей силы, силы голоса и восьмой, главенствующей, части. Природа определялась как Бог, смешанный с субстанцией мира. Все вещи рассматривались либо как телесные, либо как бестелесные.

Кротость была отличительной чертой философов-стоиков. Однажды Диоген держал речь о том, что не следует гневаться, и один из его последователей презрительно плюнул ему в лицо. Униженно приняв оскорбление, великий стоик нашел остроумный ответ: «Я не гневаюсь, но я сомневаюсь, следует мне делать это или нет!»

Эпикур с Самоса (341–270 гг. до н. э.) был основателем эпикурейской школы, которая во многих отношениях напоминала школу киренаиков, но была выше в своих этических стандартах. Эпикурейцы полагали удовольствие наиболее желательным состоянием, но оно, по их мнению, дости-

гается через отречение от тех умственных и эмоциональных противоречий, которые производят боль и печаль, и является серьезнейшим и благороднейшим состоянием. С точки зрения Эпикура, боль ума и души более серьезна, чем боль и печаль тела, поэтому радость ума и души превышает радость тела. Киренаики полагали, что удовольствие зависит от действия или движения: эпикурейцы провозглашали, что покой или отсутствие действия равно продуктивны для удовольствия. Эпикур принял философию Демокрита относительно природы атомов и основывал свою физику на этой теории. Философия Эпикура может быть изложена кратко так:

«(1) Чувства никогда не обманывают, и, следовательно, каждое ощущение и каждое восприятие является истинным. (2) Мнения, следующие из ощущений, способны быть истинными или ложными. (3) Подтвержденные мнения, не противоречащие свидетельствам чувств, являются истинными. (4) Противоречивое мнение, не подтвержденное свидетельством чувств, ложно». Среди видных эпикурейцев можно назвать Метродора из Лампсака, Зенона из Сидона и Федр.

Эклектика может быть определена как практика конструирования сложной философской системы из несовместимых меж собой доктрин антагонистических школ. Эклектика вряд ли может рассматриваться как философски или логически значимая практика, потому что различные школы приходят к своим заключениям различными методами

размышления, и поэтому философский результат, основанный на отрывках из разных философских школ, необходимо должен быть построен на шатком фундаменте конфликтующих посылок. Эклектика, соответственно, являлась уделом неспециалистов. В Римской империи философской мысли уделялось мало внимания, и поэтому большинство ее мыслителей были эклектиками. Цицерон был великолепным примером раннего эклектизма, и его произведения – воистину попури из бесценных фрагментов ранних школ. Эклектизм появляется как раз тогда, когда человек сомневается в возможности достижения окончательной истины. Рассматривая все так называемое знание в лучшем случае как мнение, менее усердные приходят к заключению, что самым мудрым курсом является принять то, что кажется разумным в учении любой школы или индивида. Из такой практики, однако, возникает псевдокругозор, при котором исчезает точность, присущая истинной логике и философии.

Неопифагорейская школа процветала в Александрии в течение I в. н. э. Только два имени следует упомянуть здесь в этой связи: Аполлоний из Тианы и Модерат из Гадеса. Неопифагореизм является соединительным звеном между старыми языческими философиями и неоплатонизмом. Из первых он заимствовал много точных элементов мысли, особенно у Пифагора и Платона. Из второго – метафизические спекуляции и аскетические привычки. Поразительное сходство обнаруживается некоторыми авторами между неопи-

фагореизмом и доктринами ессеев. Характерным для обеих школ является упор на таинство чисел, и вполне возможно, что неопифагорейцы знали об истинном учении Пифагора гораздо больше, чем мы сейчас. Даже в I в. Пифагор считался скорее богом, нежели человеком, и возрождение его философии осуществлялось в надежде, что его имя будет стимулировать интерес к глубоким системам мысли. Но греческая философия прошла зенит своей славы, и человечество сделало упор на важность физической жизни и физических феноменов. Упор на делах земных, несмотря на вмешательство неоплатонизма, доминирует с тех пор, достигнув максимума в материализме и коммерциализме XX века.

Хотя основателем неоплатонизма долгое время считался Аммоний Саккас, по-настоящему школа началась с Плотина (204–269 гг. н. э.). Центрами неоплатонизма были Александрия, Сирия, Рим и Афины, а достойными упоминания именами были Порфирий, Ямвлих, Саллюстий, император Юлиан, Плутарх, Прокл. Неоплатонистские произведения представляли собой наивысшее усилие уходящего язычества в сохранении для потомства своих тайных (или неписанных) доктрин. В этом учении древний идеализм нашел самое совершенное выражение. Неоплатонизм касался исключительно проблем высокой метафизики. Он осознавал существование тайных и важнейших доктрин, которые со времен самых ранних цивилизаций были скрыты ритуалами, символами, аллегориями религий и философий. Уму человека, незна-

КОМОГО С ОСНОВАНИЯМИ НЕОПЛАТОНИЗМА, ОН МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ МАССОЙ СПЕКУЛЯЦИЙ, СМЕШАННЫХ С ЭКСТРАВАГАНТНЫМИ ПОЛЕТАМИ ФАНТАЗИИ. ЭТА ТОЧКА ЗРЕНИЯ, ОДНАКО, ИГНОРИРУЕТ ИНСТИТУТ МИСТЕРИЙ – ТЕХ ТАЙНЫХ ШКОЛ, КОТОРЫЕ ИНСПИРИРОВАЛИ ГЛУБИННЫЙ ИДЕАЛИЗМ ПЕРВЫХ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ.

Птолемеевская схема вселенной

При осмеянии геоцентрической системы астрономии Клавдия Птолемея современные астрономы упускают из виду философский ключ к Птолемеевской системе. Во вселенной Птолемея представлены соотношения между различными божественными и стихийными частями каждого создания, а этого современная астрономия как раз и не касается. На приведенной выше фигуре специальное внимание уделено трем кругам зодиаков, окружающим орбиты планет. Эти зодиаки представляют тройную духовную конституцию вселенной. Орбиты планет являются Правителями Мира, а четыре сферы стихий в центре представляют физическую конституцию как человека, так и вселенной. Схема вселенной Птолемея есть просто срез вселенской ауры, а планеты и стихии, которые упоминаются в схеме, не имеют отношения к поискам современных астрономов.

Когда прекратило физическое существование материальное воплощение языческой философии, была сделана попытка воскресить ее форму, влив в нее новую жизнь, раскрыв ее мистические истины. Эти попытки были бесплодными. Вопреки антагонизму между примитивным христи-

анством и неоплатонизмом многие из доктрин последнего были приняты христианами, что и легло в основу философии патристики. Неоплатонизм, в двух словах, есть философский код, с помощью которого любое физическое или конкретное тело доктрины, простая оболочка духовной истины, может открыть через размышление и медитацию свою мистическую природу. В сравнении с эзотерическими духовными истинами, которые они содержали, материальное воплощение религии и философии рассматривалось как весьма малозначащее. Подобным же образом не обращалось никакого внимания на практические науки.

Термин «патристика» использовался для обозначения философии отцов ранней христианской церкви; эта философия разделялась на два этапа: доникейский и посленикейский. Доникейский период был посвящен главным образом атакам на язычество, защите и апологии христианства. Вся структура языческой философии была поставлена под вопрос, и вера возобладала над разумом. В некоторых случаях были сделаны попытки примирить очевидные истины язычества с христианским откровением. Среди отцов доникейской эпохи можно назвать св. Иринея, Климента Александрийского и Юстина Мученика. В постникейский период упор был сделан на разработку христианской философии в платонистском и неоплатонистском направлениях, в результате чего появилось большое число длинных, несвязных и неясных сочинений, философская значимость большинства

из которых была невелика. Среди посленикейских философов надо отметить Афанасия, Григория из Нисс и Кирилла Александрийского. Школа патристики известна приматом человека над вселенной. Человек рассматривался в ней как отдельное и божественное создание – венчающее достижение божества, неподвластное естественному закону. Для патристики представлялось невероятным, чтобы могло существовать другое создание, столь благородное, столь удачное и столь способное, как человек; ради него, и только ради него, были созданы все царства природы.

Философия патристики имела кульминацию в августицианстве, которое может быть определено как христианский платонизм. В противоположность пелагианству, доктрине, по которой человек есть сам творец своего спасения, августицианство поднимало церковь и ее догмы до положения абсолютной непогрешимости, успешно защищавшегося вплоть до Реформации. Гностицизм, появившийся во второй половине I в. н. э., интерпретировал христианство в терминах греческой, египетской и персидской метафизики. Почти вся информация относительно гностиков и их доктрин, пригвожденных как ересь доникейской церковью, получена от тех, кто обвинял гностиков, в частности от св. Иринея. В III в. появилось манихейство, дуалистическая система персидского происхождения, которая учила, что добро и зло находятся в непрерывной борьбе за господство над вселенной. В манихействе Христос рассматривался как принцип искуп-

ления добра в противоположность человеку Иисусу, который рассматривался как злая личность.

Смерть Боэция в VI в. ознаменовала конец греческой школы философии. Девятый век увидел подъем новой школы философии – схоластики, которая примиряла философию с теологией. Схоластическими школами были эклектика Иоанна Солсберийского, мистицизм Бернара Клервоского и св. Бонавентуры, рационализм Абельяра и пантеистический мистицизм Майстера Экхарта. Среди арабских аристотелианцев были Авиценна и Аверроэс. Схоластика достигла зенита в лице Альберта Великого и его блестящего ученика Фомы Аквинского. Томизм (философия Фомы Аквинского, часто называвшегося христианским Аристотелем) искал примирение различных школ схоластики. Томизм был в основном аристотелевской философией с добавлением концепции веры как проекции истины.

Доктрина волюнтаризма распространялась Иоанном Дунсом Скоттом, францисканским схоластом, делавшим упор на силу и действенность индивидуальной воли в противоположность томизму. Характернейшей чертой схоластики было ее стремление переписать всю европейскую философию под Аристотеля. Как следствие, схоласты опустились до уровня фразеров, которые затерли слова Аристотеля до такой степени, что от них остались только кости без всякой плоти. Это была декадентская школа бессмысленного жонглирования словами, против которой сэр Фрэнсис Бэкон на-

правил свою иронию, и которую он характеризовал как бесполезную возню с отброшенными за ненужностью понятиями.

Система индуктивной мысли Бэкона (где к фактам приходят через процесс наблюдения и проверки экспериментом) расчистила путь для школ современной науки. Бэкону наследовал Томас Гоббс (некоторое время – его секретарь), который считал математику единственной точной наукой, а мысль – существенно математической процедурой. Гоббс объявил материю единственной реальностью, а научное исследование – ограниченным лишь материальными телами, явления рассматривал в связи с их причинами и следствия из причин обуславливал разнообразием обстоятельств. Гоббс делал особый упор на значение слов, объявив понимание способностью восприятия соотношения между словами и объектами.

Порвав со схоластическими и теологическими школами, философия после Реформации, или новая философия, развивалась в различных направлениях. Гуманизм провозгласил человека мерой всех вещей; рационализм делает способность к размышлению основой всего познания; политическая философия полагает, что человек должен осознавать свои естественные, социальные и национальные привилегии; эмпиризм объявляет единственной истиной эксперимент; морализм утверждает важность правильного поведения как фундаментальной философской доктрины; идеа-

лизм утверждает, что реальность вселенной является сверхфизической – либо умственной, либо психической. Реализм, наоборот, говорит о том, что реальность является только физической. Феноменализм ограничивает познание фактами и событиями, которые имеют научное обоснование. Новейшими школами в философской мысли являются бихевиоризм и неореализм. Первая рассматривает внутренние характеристики человека через поведение; последняя может считаться результатом полного вымирания идеализма.

Барух де Спиноза, знаменитый голландский философ, рассматривал Бога как субстанцию абсолютно самодостаточную и не нуждающуюся в других концепциях, за исключением себя самой. Природа этого существа постижима, согласно Спинозе, только через его атрибуты: протяженность и мышление. Они комбинируются и образуют бесконечное разнообразие аспектов или модусов. Ум человека есть один из модусов бесконечной мысли; тело человека есть один из модусов бесконечной протяженности. Через размышление человек может подняться над иллюзорным миром чувств и найти покой в совершенном союзе с божественной сущностью. Говорят, что Спиноза лишил Бога всякой личностной характеристики, сделал божество синонимом вселенной.

Германская философия началась с Готфрида Вильгельма Лейбница, чьи теории были пронизаны оптимизмом и идеализмом. Лейбницевский критерий достаточного основания открыл недостаточность теории протяженности Декарта, и

Лейбниц сделал вывод, что сама субстанция содержит внутренне присущую ей силу в форме бесчисленных отдельных и вседостаточных единиц. Материя, сведенная к окончательным единицам, перестает существовать как субстанциональное тело и становится массой нематериальных идей, которые Лейбниц назвал монадами. Таким образом, вселенная состоит из бесконечного числа отдельных монадических существ, спонтанно развертывающихся через объективацию внутренне активных качеств. Все вещи рассматриваются как состоящие только из монад, которые варьируются в зависимости от величины этих тел и могут существовать как физические, эмоциональные, умственные или духовные субстанции. Бог есть первая и величайшая из монад; дух человека является пробужденной монадой в противоположность низшим царствам, чьи монады находятся в дремлющем состоянии.

Дерево классической мифологии

Чтобы оценить глубокий научный аспект греческой мифологии, необходимо представить пантеон греческих богов, богинь и различных сверхчеловеческих существ в некотором порядке. Прокл, великий неоплатоник, в своих комментариях к теологии Платона дает неоценимый ключ к иерархии различных божеств в их отношении к первопричине и низших сил, от них исходящих. Когда такое упорядочение проведено, божественная иерархия может быть уподоблена ветвям огромного дерева. Корни этого дерева твердо держатся в Непознаваемом Бытии. Ствол и крупные ветви дерева символизируют высших богов: отростки и листья, существующие в бесчисленном количестве, зависят от первой и неизменной силы.

Хотя Кант вышел из школы Лейбница – Вольфа, он, подобно Локку, посвятил себя исследованию мощи и пределов человеческого понимания. Результатом явилась его критическая философия, включающая критику чистого разума, критику практического разума и критику суждения. Д-р У. Дюрانت выразил суть философии Канта в точном утверждении, что тот освободил ум от материи. Кант считал ум

селектором и координатором всех восприятий, которые, в свою очередь, являются результатом ощущений, группирующихся вокруг некоторого внешнего объекта. В классификации ощущений и идей ум использует определенные категории: ощущения времени и пространства, понимания, качества, отношения, модальности, причинности и единства апперцепции. Будучи подвержены математическим законам, время и пространство рассматриваются как абсолютный и достаточный базис для точного мышления. Кантовский практический разум провозгласил, что в то время как природа ноумена никогда не может быть достигнута разумом, факт существования морали доказывает существование трех необходимых постулатов: свободной воли, бессмертия и Бога. В критике суждения Кант демонстрирует союз ноумена и феномена в искусстве и биологической эволюции. Немецкий суперинтеллектуализм вырос из чрезмерного упора на деспотичный примат ума над ощущением и мыслью. Философия Иоганна Готлиба Фихте была проекцией философии Канта, где он пытался соединить кантовский практический разум с его чистым разумом. Фихте полагал, что известное есть просто содержание сознания познающего, и ничто не может существовать для познающего до тех пор, пока оно не станет частью этого содержания. Ничто, следовательно, не является реальным за исключением фактов нашего собственного умственного опыта.

Распознав необходимость определенной объективной ре-

альности, Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг, унаследовавший кафедру Фихте в Йене, первым использовал доктрину тождества как основу для полной системы философии. В то время как Фихте считал «я» абсолют, фон Шеллинг рассматривал бесконечный и вечный ум как всепроникающую причину. Реализация абсолюта делается возможной благодаря интеллектуальной интуиции, которая, будучи высшим или духовным смыслом, способна отделить себя как от субъекта, так и от объекта. Кантовские категории пространства и времени фон Шеллинг воспринимал как положительное и отрицательное, и соответственно материальное существование понималось как результат взаимного действия этих двух выражений. Фон Шеллинг также считал, что абсолют в процессе саморазвития находится под действием ритма или закона, состоящего из трех движений. Первое – это рефлексивное движение, и оно представляет попытку бесконечного включить себя в конечное. Второе есть попытка абсолютного вернуться к бесконечному после включения в конечное. Третье представляет нейтральную точку, где осуществляется сплав первых двух движений.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривал интеллектуальную интуицию фон Шеллинга как философски необоснованную, и поэтому сосредоточил внимание на системе философии, основанной на чистой логике. О Гегеле говорят, что он начинает с ничего и показывает с логической необходимостью, как из ничего в логическом порядке получается

все. Гегель поднял логику до невероятных высот, до высоты самого абсолюта. Бога он рассматривал как процесс развертывания, который никогда не приходит к состоянию завершения. Подобным же образом мысль не имеет ни начала, ни конца. Гегель верил, что все вещи обязаны существованием своим противоположностями и что все противоположности в действительности тождественны. Таким образом, единственно существующим является отношение противоположностей друг к другу, посредством которого возникают новые вещи. Поскольку божественный ум есть вечный процесс никогда не завершающейся мысли, Гегель оставил основания теизма и его философские пределы бессмертия только лишь всеобъемлющему божеству. Развитие есть последовательный, никогда не кончающийся поток божественного сознания из самого себя; все творение, хотя непрерывно совершенствующееся, никогда не прибывает к какому-то определенному состоянию, отличному от состояния вечного потока.

Философия Иоганна Фридриха Гербарта является реалистической реакцией на идеализм Фихте и фон Шеллинга. Для Гербарта истинный базис в философии есть огромная масса феноменов, непрерывно проходящих через человеческий ум. Тщательное рассмотрение этих феноменов, однако, показывает, что большая часть их нереальна, по крайней мере, не способна обеспечить ум истиной. Для исправления ложных впечатлений, данных феноменами, и для полу-

чения истины, по мысли Гербарта, необходимо разъять феномены на отдельные элементы, потому что реальность существует в элементах, а не в целом. Он утверждал, что объекты распадаются на три класса: вещь, материя и ум. Первая есть единство некоторых свойств. Вторая представляет существующий объект. Третий есть самосознающее существо. Все три понятия, однако, приводят к определенным противоречиям, разрешением которых и занят Гербарт. Например, рассмотрим материю. Способная заполнить любое пространство, она сама состоит из непостижимо крошечных единиц божественной энергии, не занимающих вообще никакого физического пространства.

Истинным предметом философии Артура Шопенгауэра является воля. Цель его философии состоит в том, чтобы поднять ум до такого состояния, когда он сможет контролировать волю. Шопенгауэр уподобляет волю сильному слепому человеку, несущему на своих плечах интеллект в виде хромого зрячего. Воля есть неутомимая причина проявления всего, и каждая часть природы есть продукт воли. Мозг есть продукт воли к познанию. Рука есть продукт воли к хватанию. Вся интеллектуальная и эмоциональная конституция человека подчинена воле и по большей части связана с усилиями в оправдании диктата воли. Таким образом, ум создает разработанную систему мысли просто для того только, чтобы доказать необходимость диктуемых волей вещей. Генний, однако, представляет такое состояние, в котором дости-

гается господство интеллекта над волей и жизнь управляется разумом, а не импульсами. Сила христианства заключается в его пессимизме, говорит Шопенгауэр, и в подчинении индивидуальной воли. Собственно его религиозная точка зрения напоминает скорее буддийскую. Для него нирвана представляет подчинение воли. Жизнь – это проявление слепой воли к жизни, и он рассматривал это как несчастье, говоря, что истинным философом является тот, кто, осознав мудрость смерти, сопротивляется настойчивым попыткам воспроизвести себя.

О Фридрихе Вильгельме Ницше говорят, что его вклад в человеческую надежду заключается в принесенной им радостной новости о том, что Бог умер от жалости. Выдающейся особенностью философии Ницше является доктрина вечного возвращения, а также огромный упор на волю к власти – проекция воли к жизни Шопенгауэра. Ницше полагал целью существования воспроизведение определенного типа всемогущего индивида, названного им сверхчеловеком. Этот сверхчеловек будет продуктом тщательного отбора, потому что, если он не будет отделен от масс и не посвятит свою жизнь стремлению обладать властью, индивид утонет в море смертельной посредственности. Любовь, говорит Ницше, надо пожертвовать для выведения сверхчеловека, и только те должны жениться, кто способен воспроизвести этот выдающийся тип. Ницше также верил в господство аристократии, поскольку для выведения сверхчеловека

важным является как кровь, так и племенные соображения. Доктрины Ницше не служат освобождению масс: они скорее ставят над ними сверхчеловека, для которого смерть его низших братьев и сестер вполне приемлема. Этически и политически сверхчеловек есть закон для самого себя. Для тех, кто понимает истинное значение силы, добродетели самообладания и преследования истины, идеальность ницшеанской теории становится сомнительной. Для утонченных, однако, это есть философия бессердечия и расчётливости, оправдывающая только лишь выживание приспособленных.

Из других немецких школ философии из-за недостатка места можно указать лишь некоторые, да и то лишь назвав их. Недавними школами являются фрейдизм и релятивизм (часто называемый теорией Эйнштейна). Первая есть система психоанализа психопатических и неврологических явлений; вторая рассматривает точность механических принципов в зависимости от скорости движущихся тел.

Рене Декарт стоит у основания французской школы философии и разделяет вместе с сэром Фрэнсисом Бэконом честь основания систем современной науки и философии. Если Бэкон основывал свои заключения на наблюдении внешних вещей, то Декарт основывал свою метафизическую философию на наблюдении внутренних вещей. Картезианство (философия Декарта) сначала элиминировало все вещи и заменило их предпосылками, без которых существование невозможно. Декарт определил идею как то, что является со-

держанием ума, когда мы размышляем о вещи. Истинность идеи должна определяться критерием ясности и отчетливости. Отсюда Декарт заключает, что ясная и отчетливая идея должна быть истинной. Подход Декарта отличался также и тем, что в нем не было места апелляции к авторитету. Следовательно, его заключения строятся из простейших посылок и становятся все более сложными.

Позитивная философия Огюста Конта основана на теории, согласно которой человеческий интеллект развивается через три стадии мысли: первая и низшая стадия – это теология, вторая – метафизика и третья, высшая, – позитивизм. Таким образом, теология и метафизика являются слабыми интеллектуальными усилиями детского ума человечества. А позитивизм представляет собой взрослый интеллект. В своем «Курсе позитивной философии» Конт пишет: «В финальной стадии, позитивной, ум оставляет погоню за абсолютными понятиями, целью и назначением вселенной, причиной явлений и применяет себя к изучению их законов, то есть их неизменяемых отношений следования и сходства. Размышление и наблюдение, должным образом соединенные, являются средством этого познания». Теория Конта часто описывается как «чудовищная система материализма». Согласно Конту, раньше говорили, что небеса поют славу Богу, а теперь они поют славу Ньютону и Лапласу.

Среди французских философских школ следует назвать традиционализм (часто прилагаемый к христианству), где

чтимые традиции являются достаточным основанием философии; социологическую школу, которая рассматривает все человечество как гигантский социальный организм; энциклопедистов, чьи усилия по классификации знания по системе Бэкона революционизировали европейскую мысль; вольтеррианство, которое поставило перед божественной верой христианства много трудных вопросов и заняло чрезвычайно скептическую позицию по отношению к теологическим проблемам; и неокритицизм – французскую версию доктрин Канта.

Анри Бергсон, интуитивист, безусловно, является величайшим из современных французских философов. Его теория является мистическим антиинтеллектуализмом, основанным на понятии творческой эволюции. Быстрый подъем его популярности обязан тому, что философ апеллировал к утонченным чувствам человека, которые восстают против безнадежности и беспомощности материалистической науки и реалистической философии. Бергсон рассматривает Бога как жизнь, постоянно борющуюся с ограничениями материи. Он даже предвидит возможную победу жизни над материей и в свое время уничтожение смерти.

pater

non est

filius

et

ipse

Deus

non est

et

non est

spiritus
sanctus

Христианская троица

Чтобы создать наиболее адекватную фигуру или схему христианской Троицы, необходимо изобрести образ, в котором три личности – Отец, Сын и Святой Дух – разделены и в то же время едины. В различных частях Европы можно видеть фигуры, подобные приведенной, где три лица объединены одной головой. В символизме этот метод понятен, потому что способным осознать священный смысл головы с тремя ликами открывается великая тайна. Однако наряду с христианской традицией аналогичная символика присутствует и в других верах, например в индуизме – трехликий Брахма, у римлян – двуликий Янус.

Применяя метод Бэкона к уму, Джон Локк, величайший английский философ, провозгласил, что все проходящее через ум является допустимым объектом ментальной философии и что эти ментальные феномены столь же реальны и значимы, как и объекты любой другой науки. В своих исследованиях происхождения феноменов Локк отошел от требования Бэкона, согласно которому предварительно надо написать естественную историю фактов. Ум считается Локком чистой доской, на которую опыт наносит письмена. Таким образом, ум построен из воспринятых ощущений плюс раз-

мышление. По Локку, душа не способна к постижению божества, и осознание человеком Бога есть просто вывод в рамках размышления. Давид Юм был самым последовательным и способным из учеников Локка.

Атакуя сенсуализм Локка, епископ Джордж Беркли заменил его философией, основанной на локковских фундаментальных посылах, но развитой в виде идеалистической системы. Беркли полагал, что идеи являются реальными объектами познания. Он говорил, что невозможно привести доказательство того, что ощущения вызываются материальными объектами; он также пытался доказать несуществование материи.

Берклианство есть учение о том, что вселенная пронизана и управляется умом. Таким образом, вера в существование материальных тел есть просто некоторое умственное состояние, а сами объекты являются фабрикацией ума. В то же время Беркли считал, что сомнение в точности чувств хуже сумасшествия, потому что если будут поставлены под сомнение воспринимающие способности человека, то человек будет низведен до создания, неспособного к познанию, оценке или пониманию чего-либо вообще.

Ассоцианизм Хартли и Юма есть теория, по которой ассоциации идей являются фундаментальным принципом психологии и объяснением всех ментальных феноменов. Хартли полагал, что если ощущение повторяется несколько раз, то имеется тенденция к его спонтанному повторению, кото-

рое может быть разбужено ассоциацией с некоторой другой идеей, даже в отсутствие объекта, вызвавшего исходную реакцию. Утилитаризм Иеремии Бентама, архидиакона Пэйли и Джона Стюарта Милля утверждает, что благо заключается в наибольшей полезности для наибольшего числа людей. Милль полагал, что если возможно через ощущение прийти к знанию свойств вещей, то возможно через высшее состояние ума – интуицию или разум – получить знание и об истинной сути вещей.

Дарвинизм есть доктрина о естественном отборе и физической эволюции. О Чарльзе Роберте Дарвине говорят, что он решил убрать дух из вселенной вообще и сделать бесконечный и вездесущий ум синонимом вездесущих сил безличной природы. Агностицизм и неогегельянство также достойны упоминания как продукты философской мысли этого периода. Первое есть вера в то, что природа вселенной непознаваема: второе есть английское и американское возрождение гегельянства.

Д-р Дюрانت свидетельствует, что величайшая работа Герберта Спенсера «Первые принципы» сразу сделала его самым знаменитым философом своего времени. Спенсерианство есть философский позитивизм, который описывает эволюцию как возрастание сложности и наступление равновесия в качестве высшего состояния. По Спенсеру, жизнь есть непрерывный процесс перехода от однородного состояния к гетерогенному и обратно от гетерогенного к однородному.

Жизнь есть непрерывное приспособление внутренних соотношений к внешним. Наиболее знаменитым из всех афоризмов Спенсера является его определение божества: «Бог есть бесконечный разум, бесконечно разнообразный в бесконечном времени и бесконечном пространстве, проявляющий себя через бесконечное число возникающих индивидуальностей». Спенсер утверждал универсальность законов эволюции, которые были применимы не только к формам, но и разуму, стоящему за формами. В каждом проявлении бытия он распознавал фундаментальные тенденции развертывания от простого к сложному, утверждая при этом, что после достижения точки равновесия всегда следует процесс распада. Однако, согласно Спенсеру, за распадом последует вновь интеграция на более высоком уровне бытия.

Первое место в итальянской философии должно быть отдано Джордано Бруно, с энтузиазмом встретившего теорию Коперника, по которой Солнце является центром Солнечной системы, провозгласил Солнце звездой, а все звезды солнцами. Во времена Бруно Земля считалась центром всего творения. Следовательно, после того как он поместил мир и человека в забытый уголок пространства, эффект был подобен катаклизму. За ересь, заключавшуюся в том, что он утверждал множественность миров и считал космос столь большим, что никакое кредо не может охватить его, Бруно заплатился жизнью.

Викоизм есть философия Джамбатисты Вико, который

полагал, что Бог управляет миром не через чудеса, а через естественный закон. Законы, по которым люди правят собой, говорит Вико, обязаны духовному источнику человечества, и соответствуют они Божественному закону. Отсюда материальные законы являются божественными по происхождению и отражают волю Духовного Отца. Философия онтологизма, развитая Винченцо Джоберти, которого считают больше теологом, нежели философом, полагает Бога единственным бытием и источником всего познания, при этом познание тождественно самому Богу. Бог, следовательно, есть Бытие; все другие проявления есть просто существование. Истина постигается в размышлении об этой тайне.

Наиболее известным из современных итальянских философов является Бенедетто Кроче, гегельянский идеалист. Кроче полагает идеи единственной реальностью. В своих воззрениях он настроен против теологии, не верит в бессмертие души и пытается заменить религию этикой и эстетикой. Среди других ветвей итальянской философии следует упомянуть сенсизм (сенсуализм), который рассматривает чувственные ощущения как единственный способ передачи знания; критицизм, или философию точного суждения; и неосхоластику, возрождение томизма, поощряемое Римско-католической церковью.

Двумя выдающимися школами американской философии являются трансцендентализм и прагматизм. Первый представлен трудами Ральфа Уолдо Эмерсона и утверждает

власть трансцендентального над физическим. Многие сочинения Эмерсона несут видимый отпечаток восточного влияния, в частности его эссе о сверхдуше и законе компенсации. Теория прагматизма, хотя она и не возникла лишь трудами профессора Уильяма Джеймса, обязана огромной популярностью в качестве философской доктрины именно его усилиям. Прагматизм может быть определен как доктрина о том, что смысл и природа вещей раскрываются через их последствия. Истина, согласно Джеймсу, «есть только целесообразный способ нашего размышления, точно так же, как «правильно» есть целесообразный способ нашего поведения» (см. его «Прагматизм»), Джон Дьюи, инструменталист, который применял экспериментальный философский подход ко всем жизненным целям, должен рассматриваться как комментатор Джеймса. Для Дьюи рост и изменение являются безграничными, и не может быть постулировано никакого окончательного состояния. Долгое пребывание в Америке Джорджа Сантаяны ставит этого великого испанца в ряд американских философов. Защищая себя панцирем скептицизма, отмежевываясь от иллюзий чувств и накопившихся за века ошибок, Сантаяна ищет такой путь для человечества, где доминировало бы состояние жизни разума.

После того как сделан более или менее последовательный обзор развития философских спекуляций от Фалеса до Джеймса и Бергсона, самое время обратить внимание читателя на обстоятельства возникновения философского мыш-

ления. Хотя эллины показали себя весьма способными в науке философии, все-таки не им принадлежит изобретение этой науки наук. «Хотя некоторые из греков, – пишет Томас Стэнли, – и считали себя создателями философии, более просвещенные из них признавали, что она пришла с Востока». Великолепные институты мудрости Индии, Халдеи и Египта должны рассматриваться как подлинный источник греческой мудрости. Последняя вторила тем священнодействиям Эллары, Ура и Мемфиса, которые оказали столь большое влияние на формирование мысли примитивных народов. Фалес, Пифагор и Платон в своих путешествиях много узнали о далеких культурах и принесли с собой мудрость Египта и непостижимого Востока.

Из приведенных выше неоспоримых фактов становится ясно, что философия возникла из религиозных мистерий Античности и не была отделена от религии до тех пор, пока не угасли мистерии. Поэтому тот, кто хочет проникнуть в глубины философской мысли, должен ознакомиться с учениями тех инициированных жрецов, которые были первыми хранителями божественного откровения. Мистерии были хранителями трансцендентального знания, непостижимого для всех, кроме наиболее возвышенных интеллектов, столь глубокого и столь мощного, что открывать его можно было только тем, чьи личные амбиции были мертвы и кто посвятил свою жизнь бескорыстному служению человечеству. Благодетельство этих священных институтов и обосно-

ванность их утверждений об обладании универсальной мудростью присущи наиболее прославленным философам Античности, которые сами были посвящены в глубины тайных учений и были свидетелями их действенности.

Из книги Дж. Брайанта «Анализ древней мифологии»

Орфическое яйцо

Древний символ орфических мистерий – это яйцо, обвитое змеей. Это символ космоса, окруженного огненным творящим духом. Яйцо представляет также душу философа; змея – мистерии. Во время инициации скорлупа разбивается, и человек рождается из состояния эмбрионального физического существования, в котором он пребывал во время внутриутробного философского возрождения.

Возникает вполне законный вопрос: если эти древние мистические институты были «великой сути и важности», то почему сейчас мы так мало знаем о них самих и о той мудрости, которой они, по их словам, обладали? Ответ достаточно прост: мистерии были тайными обществами, обязывавшими своих членов к неукоснительному молчанию и обрекавшими на смерть за разглашение священных секретов. Хотя эти школы были истинными вдохновителями различных доктрин, распространяемых древними философами, источник их никогда не открывался профанам. Далее, с течением времени эти учения стали неразрывно связаны с именами их распространителей, так что их подлинный, но скрытый источник – мистерии – стал полностью игнорироваться.

Символы – язык мистерий. На самом деле это язык не только мистицизма, но и всей Природы, потому что каж-

дый закон и сила, действующие во вселенной, проявляются и становятся доступными ограниченному чувственному восприятию человека посредством символов. Каждая форма, существующая в разнообразных сферах бытия, – это символ божественной активности, продуктом которой она является. С помощью символов люди искали способы сообщить друг другу нечто такое, что превосходит пределы и возможности языка. Отвергнув постижимый человеком диалект как неадекватный и недостойный передачи божественных идей, мистерии, таким образом, выбрали символизм как гораздо более изобретательный и идеальный метод сохранения своего трансцендентального знания. В одной и той же фигуре символ может быть и скрытым, и явным, потому что для мудрого предмет символа ясен, в то время как для профана фигура остается непостижимой. Отсюда те, кто желает постичь тайные доктрины Античности, должны искать их не на страницах книг, которые могли попасть в руки недостойных, а в тех местах, где они были скрыты.

Далеко вперед смотрели посвященные древности. Они понимали, что народы приходят и уходят, что империи возникают и погибают, что золотой век науки, искусства и идеализма сменится темными веками суеверий. Имея это в виду, мудрецы старых времен пошли на крайние меры для того, чтобы быть уверенными в сохранности своих знаний. Они выписали их на горных склонах и замаскировали колоссальными размерами изображений, каждое из которых было

геометрическим чудом. Знания в химии и математике они скрыли в мифах, которые профаны будут хранить вечно, или в арках и переходах своих храмов, которые пожалело время. Они писали такими буквами, которые ни вандализм людей, ни безжалостность стихий не могли стереть полностью. Сегодня люди с изумлением и почтением смотрят на Колоссов Мемнона в песках Египта или на странные террасные пирамиды в Паланке. Эти монументы являются молчаливыми свидетелями утерянных искусств и наук Античности, и мудрость их будет скрыта до тех пор, пока нынешняя раса не научится читать на универсальном языке символизма.

Книга, введение к которой вы сейчас читаете, посвящена обсуждению скрытого эмблемами, аллегориями, ритуалами тайного знания древних. Это знание сохранялось небольшой группой посвященных умов, начиная с момента сотворения мира. Уходя, эти просвещенные философы оставляли свои формулы другим, чтобы те могли достичь понимания. Но даже если эти секреты попадали в руки невежд, великая тайна оставалась скрытой в символах или аллегориях. И тот, кто сможет сегодня найти утерянные ключи к ней, откроет сокровищницу философских, научных и религиозных истин.

Древние мистерии и тайные общества. Часть I

Столкнувшись со сложной проблемой, требующей значительных интеллектуальных усилий, умный человек ищет решение, опираясь на факты, взвешивает возможности и находит выход. Человек с незрелым мышлением в такой ситуации теряется. Если первый способен разрешить загадку своего собственного предназначения, то последний, подобно овце в стаде, понимает лишь самый простой язык. Он полностью зависит от пастыря. Апостол Павел говорил, что младенцев можно питать молоком, но сильных людей нужно кормить мясом. Бездумность есть признак детскости; вдумчивость есть символ зрелости.

Однако в мире весьма мало зрелых умов. Поэтому философско-религиозные доктрины язычников были разными: одни были призваны удовлетворить интересы людей, занимающихся философией; другие – интересы людей, не способных осознать глубочайшие таинства жизни. Немногим открывалось эзотерическое или духовное учение, а обычным людям предлагалась буквальная, экзотерическая интерпретация этих духовных учений. Для того чтобы сделать простыми великие истины природы и абстрактные принципы природных законов, жизненные силы вселенной были пер-

сонифицированы, стали богами и богинями древних мифологий. В то время как невежественные массы оставляли свои приношения на алтарях Приапа и Пана (божеств, представляющих энергии размножения), мудрые признавали в их статуях только символическое выражение великих абстрактных истин.

Во всех городах Древнего мира были храмы для богослужения и приношений богам. В каждом городе были философы и мистики, глубоко проникшие в тайны природы. Эти люди обычно собирались вместе, образуя замкнутые философские и религиозные общества. Наиболее важные из этих групп известны под названием мистерий. Многие из выдающихся умов Античности были инициированы в эти тайные братства через весьма странные и таинственные ритуалы, иногда чрезвычайно жестокие. Александр Уайлдер определяет мистерии так: «Священные драмы, исполняемые в определенные периоды. Наиболее почитаемыми были мистерии Исиды, Сабазия, Кибелы и Элевсинские мистерии».

После допуска в общество посвященные обучались многовековой тайной мудрости. Платон, посвященный в одно из таких обществ, сильно критиковался за то, что в его сочинениях были открыты широкой публике многие из секретов, в частности философские принципы мистерий.

Жрица мистерий

Эта иллюстрация показывает Кибелу, здесь называемую Сирийской богиней, в одеянии жрицы. Монфокон описывает ее так: «На голове у нее епископальная митра, украшенная внизу башнями и шпильями. Над воротами города месяц, а над стенами корона лучей. Богиня носит стихарь, похожий на тот, который есть у жрецов, а поверх него тунику, ниспадающую до ног. На ризе, по кайме, размещаются знаки зодиака. По обе стороны фигуры сидит по льву. В левой руке у нее тимпан, или систр, прялка, кадуцей. В правой руке она держит средним пальцем молнию, и в той же руке – животных, насекомых и, насколько мы можем догадаться, цветы, фрукты, лук с колчаном, факел и косу». Местонахождение статуи неизвестно, а копия воспроизведена Монфоконем по рисункам Пирро Лигорио.

Каждый языческий народ имел (и имеет) не только государственную, но и другую религию, к которой обладала доступом только философская элита. Многие из этих древних культов исчезли, так и не раскрыв своих секретов, но некоторые выжили, и их мистические символы сохранились до сих пор. Многие ритуалы масонства основываются на испы-

таниях, которым подвергались древними жрецами кандидаты при инициации, и только после успешного их прохождения им вручались ключи мудрости.

Мало кто осознавал, до какой степени древние тайные школы влияли на современные им умы, а через них и на умы последующих поколений. Роберт Макой, масон 33-й степени, в своей книге «Общая история масонства» отдает должное великой роли, которую сыграли древние мистерии в становлении человеческой культуры. Он, в частности, говорит: «Оказывается, все совершенство цивилизации, все достижения науки, философии и искусств древних обязаны тем институтам, которые под покровом тайны пытались описать тончайшие истины религии, морали и добродетели и вложить их в сердца учеников... Их основные усилия были направлены на учение о едином Боге, воскрешении человека к вечной жизни, благородстве человеческой души. Они хотели подвести людей к тому, чтобы те видели отсвет божественности в красоте, величии и совершенстве вселенной».

С упадком добродетели, который в истории предшествует деградации любого народа, мистерии были извращены, Колдовство заняло место божественной магии. В обиход вошла нежелательная практика вакханалий, и извращения достигли предела. Ведь ни один институт не может быть лучше составляющих его членов. В отчаянии немногие пытались спасти тайные доктрины от забвения. В некоторых случаях они преуспели, но по большей части тайна была утеряна, и от

мистерий осталась лишь пустая оболочка.

Томас Тейлор писал: «Человек по сути своей есть религиозное животное». С самого рассвета своего сознания человек обожествлял вещи, поклонялся им как символам невидимой, вездесущей, неопишуемой Вещи, о которой он практически ничего не мог знать. Языческие мистерии противостояли христианской церкви во время ее становления на том основании, что новое учение не требует добродетели и целостности в качестве предпосылки спасения. Цельс язвительно говорит по этому поводу так: «Что я не обвиняю христиан сильнее, чем того требует истина, может быть видно из того, что крикуны, зовущие людей к другим мистериям, говорят так: «Пусть приблизится тот, чьи руки чисты и слова мудры». Другие же говорят: «Пусть приблизится тот, кто чист, и чья душа свободна от скверны, и кто ведет праведную жизнь». Эти вещи говорятся теми, кто обещает очищение от ошибок. А теперь послушаем тех, кто зовет к христианским мистериям: кого же они зовут туда? – и грешников, и глупцов, и нищих, всех зовут в царство Божие, все убогие будут туда приняты. Разве их не надо называть грешниками, ворами, грабителями, святотатцами, гробокопателями? Как же назовут люди того, кто зовет собой в одну компанию грабителей?»

Цельс нападал не на ранних христианских мистиков, а на ложные формы христианства, которые существовали уже тогда. Идеалы раннего христианства были основаны на высо-

ких моральных стандартах языческих мистерий, и первые христиане, сходявшиеся на собрания в Риме, делали это в подземных храмах Митры, из культа которого современная церковь позаимствовала систему государственного управления, в которой придавалось особое значение роли духовенства.

Митра в виде Кроноса с головой льва

«На вершину божественной иерархии, – пишет Франц Кюмон, – и в начало всех вещей митраистская теология, наследник церванистских магов (модифицированной формы зороастризма), ставила безграничное Время. Иногда оно называлось Αἰών или Saeculum, Κρόνος или Saturnus; но эти имена были условными и случайными, потому что он считался невыразимым, лишенным имени, пола и страстей» (см. «Мистерии Митры»), Фигуры означают неизбежную победу безграничного Времени (Вечности) над любым созданием и бытием. Все существа достигают завершения во Времени; во Времени все неправильное становится правильным; во Времени всем гарантировано спасение. Голова льва означает, что беспощадная концепция Времени является деспотическим хозяином животного – или иррационального – создания. Сила Времени превосходит все, что она поглощает все меньшие силы, существующие внутри него. Кольца змеи

представляют движение небесной сферы через зодиак, который показан в виде человеческого тела. Золотой ключ показывает, что Время есть ключ к таинству существования. Меч – это инструмент, которым демон сотворенного человеком Времени повержен, и его тело рассечено на прошлое и будущее, в то время как богам дано править над вечным сейчас. Двойные крылья означают полет Времени над нижними мирами четырех элементов, а восемь звезд – это сферы, удерживаемые Временем. Купол митраистской пещеры украшен звездами, означающими универсальность божественного культа, а сияющий шар со стоящими на нем фигурами представляет вселенную. Воскрешенная фигура из мрака гробницы открывает освобождение безграничной длительности от узких рамок постижимого человеком Времени. Три коленопреклоненные фигуры являются ограничениями трехмерного мира – длины, ширины и толщины, – которые склоняются перед неограниченным Эоном.

Древние философы верили, что ни один человек не может жить разумно без фундаментального знания законов природы. Прежде чем повиноваться, человек должен понимать, и мистерии были посвящены обучению человека с тем, чтобы он мог оперировать божественным законом в земной сфере. Лишь немногие ранние культы действительно боготворили антропоморфные божества, хотя их символизм свидетельствует как раз об этом. Они были скорее моральными, нежели религиозными, скорее философскими, нежели теологи-

ческими. Они учили человека использовать его способности более разумно, быть терпеливым при неблагоприятном ходе событий и превратностях, смелым в опасности, стойким перед искушениями, учили считать праведную жизнь лучшей жертвой Богу, а тело – алтарем, посвященным Божеству.

Поклонение солнцу играло важную роль почти во всех ранних языческих мистериях. Это, возможно, указывает на их происхождение от атлантов, поскольку обитатели Атлантиды поклонялись солнцу. Солнечное божество обычно персонифицировалось в виде прекрасного юноши с длинными золотыми волосами, символизирующими солнечные лучи. Золотой бог солнца был убит злыми негодьями, которые персонифицировали злой принцип вселенной. Посредством определенных ритуалов и церемоний, символического очищения и возрождения, этот восхитительный бог добра возвращался к жизни и становился спасителем своего народа. Секретный процесс, посредством которого происходило воскрешение, символизировал те культуры, в рамках которых человек способен преодолеть свою низшую природу и проявить высшую. Мистерии были организованы с целью оказания помощи человеку в пробуждении духовных сил, которые, окруженные пылающим кольцом похоти и вырождения, спят в его душе. Другими словами, человеку предлагалось учение, позволявшее ему вернуть утерянное его достоинство (см. «Зигфрида» Вагнера).

В античном мире почти все тайные общества были фи-

лософскими и религиозными. В Средние века они были религиозными и политическими, хотя оставалось и несколько философских школ. В Новое время тайные общества в западных странах являются политическими или духовными организациями, хотя в некоторых из них, как, например, в масонстве, древние религиозные и философские принципы выжили.

Здесь нет места для подробного обсуждения тайных школ. Существует несметное число древних культов, рассеянных по всему миру, на Востоке и на Западе. Некоторые из них, например пифагорейцы или герметисты, явно демонстрируют восточное влияние, в то время как розенкрейцеры, судя по их заявлениям, заимствовали многое в своей мудрости от арабских мистиков. Хотя мистические школы обычно ассоциируются с цивилизованными временами, есть свидетельства о том, что люди и в доисторические времена знали о них. Обитатели отдаленных островов, даже находящиеся на низшей стадии развития, имеют мистические ритуалы и тайную практику, которые, как бы примитивны они ни были, определенно носят масонский оттенок.

Мистерии друидов Британии и Галлии

«Первобытные обитатели Британии в некоторый отдаленный период времени возродили и реформировали свои национальные институты. Их жрец, или наставник, до сих пор носивший имя Гвидд, вынужден был разделить свой приход между высшим национальным жрецом и другим жрецом, чье влияние должно было бы быть меньшим. Первый стал называться Друид (Дер-Видд), или высший наставник, второй – Го-Видд или Оват (О-Видд), меньший наставник. Оба они носили общее имя Бард (Бейрд), или мудрый наставник. По мере того как система росла и созревала, орден Бардов стал подразделяться на три класса: Друидов, Бейрд Брейнт, или привилегированных Бардов, и Оватов» (см. книгу Сэмуэля Мейрика и Чарльза Смита «Первые обитатели Британских островов»).

Происхождение слова «друиды» до сих пор дискутируется. Макс Мюллер полагает, что, подобно ирландскому слову «друи», оно означает «люди Дубовых деревьев». Он далее привлекает внимание к тому факту, что лесные боги и древесные божества в Греции назывались дриадами. Некоторые полагали это слово тевтонским по происхождению; другие считали его принадлежащим валлийскому языку. Кто-то возводит это слово к галльскому «друидх», что означает

«мудрец» или «волшебник». На санскрите слово «дру» значит «лес».

Во времена римского завоевания друиды расселились повсеместно по всей Галлии и Британии. Их власть над людьми никем не оспаривалась, и бывали такие случаи, когда армии, готовые ринуться друг на друга, слагали оружие по воле одетого в белые одежды друида. Ни одно важное предприятие не начиналось без помощи или содействия этих патриархов, которые были посредниками между богами и людьми. Орден друидов заслуженно почитался за глубокое понимание законов природы. Энциклопедия «Британника» утверждает, что география, физические науки, естественная теология и астрология были их любимыми занятиями. Друиды хорошо знали медицину, особенно травы и лекарственные растения. В Англии и Ирландии находили грубые хирургические инструменты. В старых английских трактатах по древней медицине каждому практикующему лечению предписывалось иметь у себя сад с необходимыми для его практики растениями.

Из книги Уэлкама «Древняя медицина кимров»

Архидруид в церемониальных одеждах

Наиболее интересной особенностью в украшении одеяний архидруида был *iodhan moran* – нагрудник правды, который обладал таинственной силой удушения всякого, кто, имея его на своей шее, лгал. Годфри Хиггинс утверждает, что этот нагрудник надевался на шею свидетеля для проверки истинности им сказанного. Тиара друида, ангуинум, спереди имеет тиснение из точек, представляющих солнечные лучи, что указывает на персонификацию священником восходящего солнца. Спереди на поясе архидруида есть *liath meisicith* – магическая брошь, в центр которой вделан большой белый камень. Ему приписывалась способность вызывать божественный огонь с небес по воле священника. Этот специально вырезанный камень представлял собой увеличительное стекло, которым архидруид поджигал огонь на алтаре. У друида были также другие символические предметы, например любопытной формы золотой серп, которым омега срезалась с дуба, и скипетр в форме полумесяца – символ шестого дня растущей луны, а также Ноева ковчега. Посвящение в друидические мистерии во время полночной церемонии достигалось через стеклянную лодку, называемую *Cwnvg Gwydrin*. Эта лодка символизирует луну, которая, проплывая через воды вечности, сохраняет семена живых созданий

внутри лодки-полумесяца.

Элифас Леви, видный трансценденталист, делает следующее примечательное утверждение: «Друиды были жрецами и врачами, которые лечили магнетизмом и амулетами с их флюидами. Универсальными средствами были змеиные яйца и омела, поскольку они привлекают астральный свет. Торжественность, с которой омела срезается, говорит о том, что в народе укоренилась вера в ее магнетические свойства... Прогресс в изучении магнитных явлений рано или поздно откроет нам поглощающие свойства омелы. Мы тогда поймем необычные свойства этого губчатого растения, из которого делаются настойки и отвары. Грибы, трюфели, наросты на деревьях и различные виды омел будут сознательно использоваться в медицинской науке, и это будет новым в той степени, в какой это забытое старое... но не нужно двигаться быстрее науки, которая отказывается от того, что может продвинуть вперед ее самое» (см. «Историю магии»).

Омела считается священной не только потому, что является символом универсальной медицины, или панацеей, но и потому, что она растет на дубе. Дуб у друидов символизировал верховное божество, и поэтому все, что росло на нем, было священным. В определенное время года, при определенном положении солнца, луны и звезд, главный друид взбирался на дуб и срезал омелу специальным священным ножом. Паразитическое растение обертывалось специально приготовленной для такого случая белой материей, дабы оно

не коснулось земли и ему не передались земные вибрации. Обычно при этом под деревом приносился в жертву белый бык.

Друиды были посвященными тайной школы, которая на-поминала Вакхические и Элевсинские мистерии Греции, а также культы Исиды и Осириса в Египте, и поэтому с полным основанием может быть названа мистерией друидов. Много было догадок относительно того, обладают ли друиды тайной мудростью, которую им приписывали. Их тайное учение никогда не было записано, но передавалось из уст в уста специально подобранными кандидатами. Роберт Хьюит Браун, масон 32-й степени, полагал, что друиды получили свои знания от мореплавателей Финикии и Тира, которые за тысячи лет до наступления христианской эры в поисках олова основали в Галлии и Британии колонии. Томас Морис в своих «Индийских древностях» пространно обсуждает финикийские, карфагенские и греческие экспедиции на Британские острова за оловом. Другие исследователи полагают, что мистерии друидов были восточного происхождения, возможно, буддийского.

Близость Британских островов к потерянной Атлантиде может быть объяснением поклонения солнцу, которое играло важную роль в ритуалах друидов. Согласно Артемидору, Цереру и Персефону боготворили на островах, близких к Британским, а сами ритуалы были похожи на те, которые практиковались на Самофракии. Нет никакого сомнения в

том, что пантеон друидов включал большое число римских и греческих богов. Это обстоятельство невероятно изумило Цезаря во времена завоевания Британии и Галлии и послужило поводом для его утверждения, что местные племена поклоняются Меркурию, Аполлону, Марсу и Юпитеру точно так же, как это делается в латинских странах. Кажется неоспоримым, что мистерии друидов не были заимствованы у бриттов или галлов, а перешли к ним от более древних цивилизаций.

Школа друидов разделялась на три части, и тайное учение их практически тождественно мистериям, скрытым в аллегориях Голубой масонской ложи. Низшей из трех частей была школа Оватов (О-Видд). Это была почетная степень, не требующая специального очищения или приготовления. Оваты одевались в зеленые одежды, цвет которых у друидов означал учение, и они должны были знать кое-что из медицины, астрономии, поэзии и, по возможности, музыки. Оватом был человек, допущенный в орден друидов из-за своих достоинств и превосходного знания проблем жизни.

Ко второй школе принадлежали Барды (Бейрды). Они были одеты в небесно-голубое, что означало гармонию и истину, и на них возлагался труд по запоминанию 20 тысяч стихов священной поэзии друидов. Они часто изображались с примитивной британской или ирландской арфой, струны которой были сделаны из человеческих волос, а число струн совпадало с числом ребер у человека. Среди Бардов отби-

рались наставники кандидатов, желающих вступить в мистерии друидов. Неофиты носили полосатые одежды – голубое, зеленое, белое – три священных цвета ордена.

Третья школа состояла собственно из Друидов (Дер-Видд). Они обслуживали религиозные потребности народа. Чтобы достичь такого знатного положения, они должны были сначала пройти стадию Бардов. Друиды были всегда одеты в белое – цвет, символизирующий их чистоту и используемый ими в качестве символа солнца.

Для того чтобы достигнуть степени главного друида, или духовного главы организации, жрецу было необходимо пройти шесть степеней ордена друидов. (Друиды различных степеней различались цветом капюшона, поскольку все они носили белые одежды.) Некоторые авторы полагают, что титул главного друида был наследственным и переходил от отца к сыну, но большинство все-таки считает, что эта должность была выборной. И избирался он за его добродетели и целостность натуры из среды самых ученых членов ордена самых высоких степеней.

Согласно Джеймсу Гарднеру в Британии было обычно два главных друида, один из них – в Англии, а другой – в Ирландии. Возможно, были еще они и в Галлии. Их величества имели золотой скипетр и венок из дубовых листьев, символизирующих их положение. Молодые члены ордена были чисто выбриты и скромно одеты, члены постарше имели роскошные бороды и великолепные золотые украшения. Систе-

ма образования у друидов Британии была более совершенной, нежели у их коллег на континенте, и поэтому многие галльские юноши посылались в Британию для обучения философии и общей подготовки.

Элифас Леви утверждает, что друиды жили в полном воздержании, изучали естественные науки, предпочитали полную секретность и принимали новых членов только после долгого испытательного срока. Многие члены ордена жили в весьма похожих на монастыри жилищах, объединялись в группы аскетов, как это делалось на Востоке. Хотя от них не требовалось обета безбрачия, лишь немногие из них были женаты. Многие друиды уединялись и жили в пещерах, хижинах, грубых домах из камня. Здесь они молились и размышляли, выходя только для исполнения религиозных ритуалов.

Джеймс Фримен Кларк в своей книге «Десять великих религий» описывает верования друидов следующим образом: «Друиды верили в три мира и в переселение из одного в другой. В высшем мире преобладает счастье, в низшем – несчастье, а средний мир – это действительный мир. Переселение из мира в мир существует для наказания и поощрения, а также для очищения души. В настоящем мире, говорят они, добро и зло так переплетены и уравновешены, что человек имеет полную свободу выбора между ними. Валлийские Триады говорят нам, что имеется три вида метемпсихоза: объединение в одной душе свойств всех вещей, приоб-

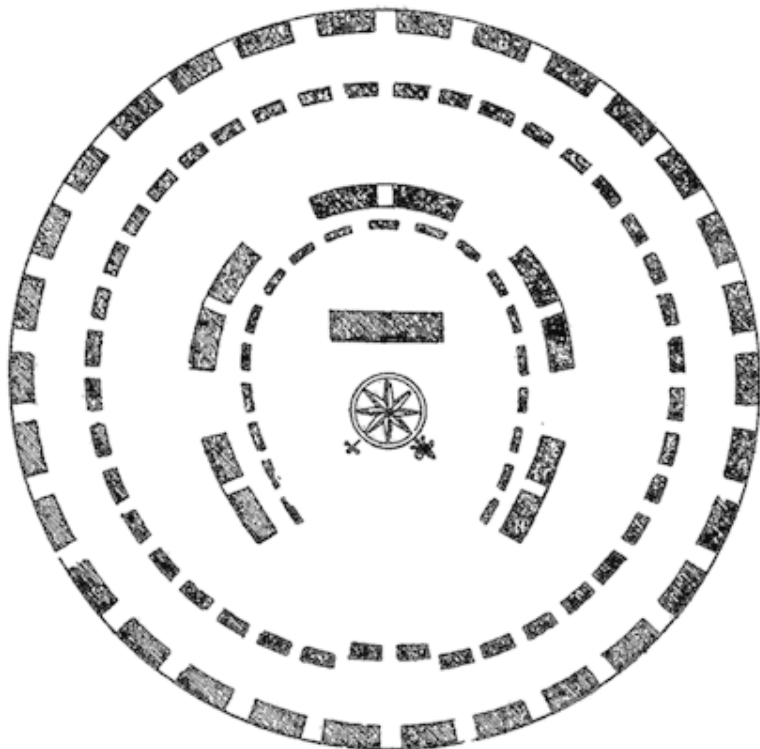
ретение знания всех существ и получение власти над дьяволом. Имеется и три вида познания: знание природы каждой вещи, знание причин вещи и ее воздействий. Есть три вещи, которые постоянно уменьшаются, – темнота, ложь и смерть. Есть три вещи, которые постоянно увеличиваются, – свет, жизнь и истина».

Подобно всем другим мистериям, учение друидов делилось на две части. Простейшему из них, моральному кодексу, учили простой народ, а эзотерическая часть была доступна только посвященным. Для того чтобы быть допущенным в орден, кандидат должен был происходить из хорошей семьи и иметь высокие моральные качества. Пока кандидат не проходил успешно испытания различными искушениями, а также испытания силы характера, ему не доверялись никакие важные секреты. Друиды учили народ Галлии и Британии бессмертию души. Они верили в переселение души и частично в воскрешение. Они занимали в одной жизни и обещали вернуть в другой. Они верили в ад, напоминающий чистилище, где души могли получить очищение от грехов, после которого следовало счастливое воссоединение с богами. Друиды учили, что все люди должны быть спасены и будут спасены, но только некоторые должны возвращаться на землю неоднократно, пока не преодолению в себе элементы зла.

Перед тем как кандидату поверялись тайные доктрины друидов, он давал клятву хранить секреты. Эти доктрины открывались только в глубине лесов и мраке пещер. В этих ме-

стах, далеких от людских поселений, неопитов просвещали относительно происхождения вселенной, личностей богов, законов природы, секретов оккультной медицины, таинств небесных тел и рудиментов магии и волшебства. Друиды имели огромное число праздничных дней. Новая и полная луна были священными сутками. Считалось, что для инициации подходящими днями являются лишь два солнцестояния и два равноденствия. Восход солнца 25 декабря праздновался как рождение бога солнца.

Некоторые полагают, что учение друидов было пропитано пифагорейской философией. Друиды имели Мадонну, или Непорочную Мать, с Младенцем на руках, которая была священной для мистерий, а их бог солнца воскрешался в дни, когда христиане празднуют Пасху.

From Maurice's Indian Antiquities.

Из книги Т. Мориса «Индийские древности»

План Стоунхенджа

Храмы друидов и другие места их религиозного

поклонения были совсем не похожи на аналогичные места у других народов. Большинство церемоний проводилось ночью в густых дубравах или же на открытых местах, перед алтарями, воздвигнутыми из неотесанных камней. До сих пор нет удовлетворительного объяснения того, как же передвигались эти огромные глыбы. Самым знаменитым из этих алтарей является несколько огромных колец камней в Стоунхендже, на юго-западе Англии. Это сооружение, воздвигнутое на основе астрономических знаний, все еще стоит. Воистину, это чудо античного мира.

Крест и змея были священными для друидов. Крест делался из веток дуба, которые отламывались от ствола и складывались в форму буквы «Г». Эти дубовые кресты стали символами их высшего божества. Они также поклонялись солнцу, луне и звездам. Луна вызывала у них особое почтение. Цезарь установил, что Меркурий был одним из главных божеств Галлии. Друиды также поклонялись этому богу в виде каменного куба. Верили они и в природных духов (фэй, гномов, ундин), маленьких обитателей лесов и рек, которым делали приношения.

Описывая храмы друидов, Чарльз Гекертон пишет в своей книге «Тайные общества всех времен и народов»: «В их храмах хранился священный огонь, а храмы эти размещались в дубовых рощах. Храмы имели различную форму, например форму круга, потому что круг был символом вселен-

ной; форму яйца, по аналогии с обычным яйцом, из которого, согласно преданиям одних народов, произошла вселенная, и других народов – и наши прародители. Были храмы в виде змеи, потому что змея была символом Ху, Осириса друидов. Были храмы в форме распятия, потому что крест был символом возрождения. Были храмы в форме крыльев, что символизировало полет божественного духа... Их главные божества сводились в основном к двум фигурам – мужчине и женщине, великим Отцу и Матери – Ху и Керидвен, аналогам Осириса и Исида, Вакха и Цереры и любых других высших бога и богини, представлявших два принципа всего бытия».

Годфри Хиггинс утверждает, что Ху, Всемогущий, считавшийся первым обитателем Британии, пришел из страны, которую Валлийские триады называют Летней Страной (местонахождение нынешнего Константинополя). Альберт Пайк говорит, что Утерянное слово масонства скрыто в имени бога друидов – Ху. Даже скудная информация о секретных инициациях друидов определенно указывает на то, что существует сходство между мистериями друидов и школами Греции и Египта. Ху, бог солнца, был убит и после множества странных ритуалов и мистических превращений возвращен к жизни.

Было три степени мистерий друидов, и лишь немногие кандидаты успешно проходили их. Кандидатов укладывали в гроб, символизируя смерть бога солнца. Высшим испыта-

нием, однако, было отправление человека в лодке в открытое море. Проходя это испытание, многие лишались жизни. Талиесин, античный исследователь, прошедший мистерии, описывает инициацию в открытой лодке (см. книгу Фабера «Идолопоклонничество язычников»). Те немногие, которые проходили третью степень, считались «возрожденными к жизни», и им доверялись тайные истины, которые жрецы друидов сохранили с древних времен. Из этих инициированных вышли многие знатные представители британского религиозного и политического мира. (См. более подробно по этому поводу также книги «Мораль и догма» Альберта Пайка, и «Кельтские друиды» Годфри Хиггинса.)

Культ Митры

Когда персидские мистерии проникли в Южную Европу, они были ассимилированы латинским умом. Культ стал распространяться очень быстро, особенно среди римских солдат, и в ходе римских завоеваний учение разнеслось легионерами почти по всей Европе. Культ Митры оказался настолько влиятельным, что даже один римский император был посвящен в орден, члены которого встречались в пещерах близ Рима. По этому поводу Ч. У. Кинг в своей книге «Гностики и их наследие» говорит следующее: «Митраистские барельефы, вырезанные на скалах и на камнях, разбросаны по западным провинциям Римской империи; много их существует на территории Германии, еще больше во Франции и даже в Британии».

Александр Уайлдер в своей книге «Философия и этика Зороастра» говорит, что Митра в Зенд-Авесте означал солнце. Митра имел женские и мужские свойства, хотя не был андрогинном. Митра, будучи повелителем солнца, могуч и лучезарен, наиболее блистательный из Язатов. Митра, будучи божеством, представляет женский принцип, и мирская вселенная является его символом. Божество представляет природу, восприимчивую и земную, и приносит плоды, омываемые солнечными лучами. Культ Митры является упрощением более тонкого и более разработанного учения персидско-

го мага Зороастра.

Согласно персам, в мире существуют два принципа. Первый из них, Ахура-Мазда, или Ормузд, был духом добра. От него произойти добрые и прекрасные духи (ангелы и архангелы). Второй из этих вечных принципов – Ариман. Он также был прекрасным и чистым духом, но позднее восстал против Ормузда, завидуя его власти.

Это случилось, однако, только тогда, когда Ормузд создал свет, поскольку Ариман не подозревал до этого о существовании Ормузда. Из-за своей зависти и восстания Ариман стал духом зла. От него произошло огромное число разрушительных духов, причиняющих вред Ормузду.

Когда Ормузд сотворил землю, Ариман внедрил в ее большие элементы. Что бы ни делал доброго Ормузд, Ариман помещал туда принцип зла. Наконец, когда Ормузд сотворил человеческую расу, Ариман воплотился в низшую природу человека, так что в каждом человеке борются начала добра и зла, и каждый из этих принципов борется за господство в человеке. Три тысячи лет правил Ормузд небесным миром света и добра и затем сотворил человека. Еще три тысячи лет он правил человеком мудро и целостно. Затем началась власть Аримана, и следующие три тысячи лет продолжалась борьба за душу человека. Наконец, четвертые три тысячи лет ознаменовались тем, что мощь Аримана была сокрушена, и в мир снова вернулось добро, а зло и смерть исчезли. Дух зла был распростерт перед трон Ормузда. В то

время, когда Ормузд и Ариман сражались за человеческую душу и за господство в природе, Митра, бог разума, был посредником между ними. Многие авторы подметили сходство между ртутью и Митрой. Точно так же, как ртуть (согласно алхимикам) является растворителем, так и Митра примиряет обе противоположные небесные сущности.

Из книги Дж. Лунди «Монуменальное христианство»

Митра, убивающий быка

Наиболее примечательной особенностью барельефа является Митра, повергнувший быка и вонзающий ему в горло нож. Убийство быка означает, что лучи солнца, символизируемые ножом, освобождают при весеннем равноденствии жизненные сущности земли – кровь быка, выливаясь из раны, сделанной богом солнца, оплодотворяет семена живых вещей. Собаки были священными в культе Митры как символы искренности и преданности. Митраисты использовали змею как эмблему Аримана, духа зла, и ему посвящались водяные крысы. Бык эзотерически означал созвездие Тельца; змея, его противоположность в зодиаке, представлена созвездием Скорпиона, солнце, Митра, вонзая нож быку в бок, убивает небесное создание и питает его кровью вселенную.

Существует значительное сходство между христианством и митраизмом. Одной из причин этого является, вероятно, то, что персидские мистики наводнили Италию в I в. н. э., и истории становления каждого из культов тесно переплетены. Энциклопедия «Британника» утверждает о митраистских и христианских мистериях следующее: «Братский и демократический дух первых коммун и их стесненное происхождение, идентификация объектов поклонения с солнцем и светом, легенды о пастухах и дарах, о наводнении, постоянное

появление в искусстве огненной колесницы, получение воды из скалы, использование колокольчика и свечи, святой воды и причащения, освящение воскресения и 25 декабря, упор на моральный кодекс, воздержание и самоконтроль, доктрины неба и ада, примитивные откровения, размышления о Логосе, происходящем от божественного, искупительная жертва, постоянная борьба между добром и злом и победа первого, бессмертие души и Судный день, воскрешение плоти и огненная гибель вселенной – это только некоторые из сходств, кажущихся или реальных, позволивших митраизму долго соперничать с христианством».

Культ Митры свершался в пещерах. Порфирий в своей «Пещере нимф» утверждает, что Заратустра (Зороастр) был первым, кто сделал пещеру местом поклонения Богу, потому что пещера является символом земли, или низшего мира тьмы. Джон Лунди в своем «Монументальном христианстве» описывает пещеры Митры так: «Эти пещеры были украшены знаками зодиака – Рака и Козерога. Зимние и летние солнцестояния были отмечены в качестве ворот для души, сходящей в этот мир или выходящей из них на пути к Богу. Рак был первыми воротами схождения, а Козерог – вторыми воротами восхождения. Это были два пути бессмертного прохождения с неба на землю и с земли на небо».

Так называемый трон св. Петра, как полагают, использовался в языческих мистериях, возможно в митраистских, в тех подземных чертогах, в которых собирались поклонники

христианских мистерий в пору становления христианства. В своей работе «Апокалипсис» Годфри Хиггинс пишет, что в 1662 г. при чистке священного трона Бар-Ионаса были обнаружены изображения двенадцати подвигов Геракла, а позднее на этом же кресле французы обнаружили мусульманский кодекс веры на арабском языке.

Посвящение в ритуалы Митры, как и во многих других древних школах философии, состояло из трех важных уровней: самоочищение, усиление интеллектуальной мощи и контроль над животной природой. На первом этапе кандидату подносилась корона на острие меча, и его посвящали в тайные силы Митры. Вероятно, его учили, что золотая корона представляет его собственную духовную природу, которая должна быть очищена до того, как он предстанет перед Митрой. Ведь Митра был его собственной душой, стоящей между его духом, Ормуздом и Ариманом, его животной природой. На втором уровне ему преподносили доспехи разума и чистоты, и он посылался во мрак земных опасностей, дабы сразиться с демонами похоти, страсти и вырождения. На третьем уровне ему давался колпак с начертанными или вытканными на нем знаками зодиака и другими астрономическими символами. После окончания посвящение новичка приветствовали как восставшего из мертвых, ему открывались тайные учения персидских мистиков, и он становился полноправным членом ордена. Успешно прошедшие испытания назывались львами, и на лбы им ставился египетский

крест. Сам Митра часто изображался с головою льва и двумя парами крыльев. Через весь ритуал проходила тема рождения Митры как бога солнца, его жертвы ради людей, его смерти и, наконец, его воскрешения и спасения всего человечества через заступничество перед Ормуздом (см. книгу Ч. Гекерторна).

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Рождение Митры

Митра появился на свет из расколовшегося камня. Это случилось во мраке подземной пещеры. Церковь Рождества в Вифлееме подтверждает теорию о том, что Иисус родился в гроте, то есть в пещере. Согласно Дулию, Митра был приговорен к смерти через распятие и воскрес на третий день.

Хотя культ Митры не достиг философских высот зороастризма, его воздействие на западную цивилизацию было весьма велико, поскольку одно время почти вся Европа была обращена в митраизм. Рим при столкновении с другими народами внушал им свои религиозные принципы, и позднее многие институты обнаружили митраистские истоки. Упоминание «льва» и «хватки львиных когтей» в уровне мастера масона имеет явно митраистский привкус и восходит к этому культу. Лестница с семью перекладинами является символом в митраистской инициации. Фабер полагает, что эта лестница первоначально была пирамидой с семью уступами. Вполне возможно, что масонский символ лестницы с семью ступеньками имеет митраистское происхождение. Женщины никогда не допускались в митраистский орден, но туда допускались мальчики до наступления зрелости. Отказ допускать женщин в масонский орден может быть основан на эзотерических причинах, фигурирующих в тайных учениях

митраистов. Этот культ является еще одним отличным примером тех тайных обществ, чьи легенды, по большей части символически, представляют солнце и его путешествие по небу. Митра, возникающий из камня, есть просто солнце, встающее над горизонтом или, как полагали древние, из горизонта во время весеннего равноденствия.

Джон О'Нейл оспаривает, что Митра был задуман как солнечное божество. В своей книге «Сумерки богов» он пишет: «Митра Авесты, язат света, имеет десять тысяч глаз, он высок, полон знаний (перетувакаяна), сильный, вечно бодрствующий (джагаурваунгем)». Верховный бог Ахура-Мазда имеет один глаз, и этим глазом, луной, солнцем и звездами он видит все. Теория, что Митра поначалу было именем верховного небесного бога, является единственной, отвечающей на возникающие тут вопросы. При этом солнце выпадает из этой картины. Очевидно, что именно здесь мы имеем изобилие свидетельств о «Масонском Оке» и «его недремлющем никогда» (*nunquam dormio*) состоянии.

Читатель не должен путать персидского Митру с ведическим Митрой. Согласно Александру Уайлдеру, «митраистские ритуалы вытеснили Вакхические мистерии и стали основой системы гностиков, которая многие века доминировала в Азии, Египте и даже на отдаленном Западе».

Древние мистерии и тайные общества. Часть II

Вся история как христианского, так и языческого гностицизма окружена глубочайшей тайной и неизвестностью, потому что, хотя гностики и были плодовитыми писателями, почти ничего из написанного ими не сохранилось. Они навлекли на себя враждебность ранней христианской церкви, и когда ее институты достигли мировой силы, церковь уничтожила все доступные материалы о гностическом культе. Слово гностицизм означает мудрость или знание и происходит от греческого «гнозис». Члены ордена, как утверждают многие знатоки, были знакомы с тайными доктринами раннего христианства. Они интерпретировали христианские мистерии в соответствии с языческим символизмом. Свою секретную информацию и философские достижения они скрывали от профанов и учили небольшую группу специально посвященных лиц.

Симон Маг, волшебник с репутацией, обеспеченной ему Новым Заветом, часто рассматривается как основатель гностицизма. Если это так, то эта секта возникла в I в. н. э. и, вероятно, была одной из многих ветвей, может быть, даже первой, произросших из основного ствола христианства. Все, с чем не могли согласиться приверженцы раннего хри-

стианства, они приписывали дьяволу. То, что Симон Маг имел таинственные и сверхъестественные силы, признавали даже его противники, но они утверждали, что эти силы даны ему адскими духами и фуриями, которые всегда сопровождали его. Несомненно, самая интересная легенда о Симоне та, где говорится о его теософском диспуте с апостолом Петром, когда они оба проповедовали различные Доктрины в Риме. Согласно легенде, Симон, чтобы доказать свое духовное превосходство, вознесся на небо на огненной колеснице. Невидимые силы подняли его в воздух и держали на высоте нескольких метров. Когда св. Петр увидел это, он вскричал громким голосом, приказывая демонам (духам воздуха) отказаться от поддержки волшебника. Симон упал с высоты и разбился, что и было доказательством превосходства христианских сил.

Эта история, несомненно сфабрикованная из какого-то происшествия, является лишь одной из многих версий его смерти, ни одна из которых не согласуется с другими. Поскольку находится все больше свидетельств того, что в это время св. Петра в Риме не было, эта история становится все менее правдоподобной.

Смерть Симона Мага

Симон Маг, вызвавший духов воздуха, поднят демонами. Святой Петр заклиняет дьявольские силы

отпустить волшебника. Демоны были вынуждены подчиниться, и Симон Маг разбился насмерть при падении.

В том, что Симон был философом, нет никакого сомнения, потому что, когда приводятся его подлинные слова, видно, что его синтетические и трансцендентные мысли выражены великолепно. Принципы гностицизма, сформулированные Симоном, хорошо переданы Ипполитом «Тебе, значит, я пишу то, о чем пишу, и говорю то, что говорю. А пишу я вот о чем. Из вселенских эонов (периоды, плоскости, циклы творения жизни в пространстве и времени, небесные создания) вырастают два побега, без начала и без конца, от одного корня, который есть невидимая сила, непостижимое молчание (Бифос). Из этих побегов один превосходит другой и, будучи сверху, представляет великую силу, универсальный ум, упорядочивающий все вещи; этот побег имеет мужской характер. Второй побег, находящийся снизу, великая мысль, является женским, производящим все вещи. Соединяясь друг с другом, они производят Средину, непостижимый Воздух, которому нет начала и конца. И в нем находится Отец, поддерживающий все вещи, питающий те вещи, которые имеют начало и конец» (см. «Симона Мага» Дж. Р. Мида). При этом мы должны понимать, что всякая манифестация есть результат позитивного и негативного принципов, когда один действует на другой, и это происходит в срединной плоскости, или в точке равновесия, называемой

плеромой. Эта плерома есть особая субстанция, произведенная из смеси духовных и материальных эонов. Из плеромы выделился демиург, бессмертный смертный, которому мы обязаны нашим физическим существованием. Обязаны мы ему и страданиями. В системе гностиков есть три пары противоположностей, называемые Сизигиями, т. е., эманации Вечного. Они вместе с Ним составляют семерку. Шесть (три пары) эонов (живые, божественные принципы) были описаны Симоном в его работе «Философумена» следующим образом. Первые два – Ум (Нус) и Мысль (Эпинойя). Затем идут Голос (Фон) и его противоположность Имя (Онома) и, наконец, Причина (Логисмос) и Размышление (Энтумезис). Из этих начальных шести, соединенных Вечным Пламенем, происходят эоны (ангелы), которые, направляемые демиургом, организуют низший мир (см. работы Е. Блаватской). Следует рассмотреть, каким образом был развит этот первый гностицизм Симона Мага и его ученика Менандра, а затем искажен последующими приверженцами этого культа.

Школа гностицизма разделилась на две главные части, называемые александрийским и сирийским культами. Эти школы были согласны по существенным проблемам, но александрийская склонялась к пантеизму, в то время как сирийская – к дуализму. Сирийский культ следовал Симону, а александрийская школа развивала философское творчество умного египетского христианина по имени Василид, который говорил, что воспринял основные свои мысли от апо-

стола Матфея. Подобно Симону, он был приверженцем концепции эманации с уклоном в неоплатонизм. На самом деле вся гностическая мистерия основана на гипотезе эманации как логической связи между несоединимыми противоположностями, абсолютным духом и абсолютной субстанцией, которые, согласно гностикам, сосуществовали в вечности. Некоторые исследователи предполагают, что Василид был подлинным основателем гностицизма, но есть много свидетельств того, что это направление было все-таки основано Синомом веком раньше.

Абракас, гностическое божество

Имя *ABRAXAS*, запущенное Василидом, египетским гностиком, представляет собой словесную конструкцию из семи букв, которые выражают семь творческих сил или планетарных ангелов древней мудрости. Сэмпсон Арнольд Макей выдвинул теорию, согласно которой это имя составлено из двух древних слов – *ABIR*, означающее быка, и *AXIS*, означающее полюс. Для подтверждения своей теории он обращает внимание на тот факт, что смена полюсов происходит во время равноденствия, в созвездии Тельца, небесного быка. Четыре белые лошади, влекущие колесницу Абракаса, символизируют четыре эфира, посредством которых солнечная сила, *ABRAXAS*, циркулирует по всем частям вселенной. Имя из семи букв

ABRAXAS обретает символическое значение силы семи лучей. Тому, что современный мир хоть что-то знает о символизме античных гностиков, мы обязаны скaredности тех людей, которые целью своей жизни ставили замалчивание какого-либо разумного изложения гностической философии; дело в том, что из-за коммерческой ценности гемм с выгравированными на них гностическими символами эти фанатики предпочли хранить их, а не уничтожать. Представленная картина есть увеличенное изображение гностического драгоценного камня, размер которого немного больше 2,5 сантиметра. Кольца и другие драгоценности с гностическими геммами без всякого сомнения использовались членами культа в качестве опознавательного знака. Поскольку орден представлял собой секретное общество, камни были весьма малого размера, дабы не вызывать подозрений.

Василид Александрийский внедрил в гностицизм египетский герметизм, восточный оккультизм, халдейскую астрологию и персидскую философию. Его доктрина стремилась объединить школы раннего христианства с древними языческими мистериями. Ему приписывается формулировка любопытной концепции о божестве под названием Абракас.

При обсуждении происхождения этого имени Годфри Хиггинс в своей книге «Кельтские друиды» продемонстрировал, что числовая сила букв, образующих слово «Абракас» (*Abraxas*), равна 365. Тот же автор указывает, что имя

Митра при подобном анализе дает то же самое число. Василид учил, что вселенная разделена на 365 эонов, или духовных циклов, и что их сумма является Верховным Отцом, которому он дал каббалистическое имя «Абраксас», что означает числовой символ Его божественной силы, атрибутов и эманаций. Абраксас обычно изображается как сложное существо: с человеческим телом, головой петуха, и каждая из его ног оканчивается змеей. К. У. Кинг в своей книге «Гностики и их наследие» дает следующее краткое описание гностической философии Василида, цитируя раннего христианского епископа и мученика св. Иринея: «Он утверждал, что Бог, несотворенный, вечный Отец, сначала породил свой Нус, или Ум, Логос – Слово; это Фронезис – Разум; от Фронезиса произошли София – Мудрость и Динамис – Сила».

Описывая Абраксаса, Ч. У. Кинг говорит: «Беллерман рассматривает сложный образ, нареченный именем «Абраксас», как божество из гностического пантеона, представляющее верховное существо с пятью эманациями, отмеченными подходящими символами. От человеческого тела, обычной формы, которую принимает божество, отходят две опоры – Нус и Логос, представленные змеями, символами внутреннего чувства и живого мышления. Именно на этом основании греки сделали змею атрибутом Паллады. Голова петуха, то есть птицы, олицетворяющей предвидение и бдительность, представляет Фронезис. Его две руки держат символы Софии и Динамиса – броню Мудрости и метлу Власти».

Гностики разделились в своих мнениях относительно демиурга, творца низших миров. Демиург сотворил земную вселенную с помощью шести сыновей, или эманаций (возможно, планетарных ангелов), которых он произвел из себя и внутри себя. Как уже говорилось, демиург отделился от низшей субстанции, называемой плеромой. Одна группа гностиков считала, что демиург был ответствен за все зло и был дьявольским созданием, построившим свой низший мир, отделив при этом души людей от истины и заточив их в смертные оболочки. Другая секта полагала, что демиург был вдохновлен невидимым повелителем и выполнял его волю. Некоторые гностики полагали, что еврейский бог Иегова был демиургом. Эта концепция, правда, под другим названием, повлияла на средневековых розенкрейцеров, которые рассматривали Иегову как повелителя материальной вселенной, а не как верховное божество. Мифология полна историй о богах, разделяющих ту и другую природу. Один, скандинавский бог, может служить примером смертного божества, склоняющегося перед законами природы и все же являющегося, по крайней мере в некотором смысле, верховным божеством.

Достойны рассмотрения воззрения гностиков относительно Христа. Этот орден претендовал на то, что только он обладает подлинным изображением Божественного Сирийца.

А другие изображения были, по всей вероятности, идеализированными концепциями Спасителя, основанными на

скульптурах и изображениях языческого бога солнца.

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Сила света с львиным лицом

Эта гностическая гемма изображает змеиное тело проходящего по небу Солнца. Львиная голова есть прохождение солнечной орбиты в созвездии Льва.

Для гностиков Христос был персонификацией Нуса, божественного ума, эманацией высших духовных эонов. Нус вошел в тело Христа при крещении и оставил его при распятии. Гностики заявляли, что Христос не был распят, поскольку Божественный Нус не может умереть, но что Симон из Кириanei предложил отдать свою жизнь, и Нус своей властью придал Симону сходство с Христом.

Ириной относительно космической жертвы Христа утверждает следующее: «Когда несотворенный и безымянный Отец увидел порчу человечества, Он послал Своего первенца по имени Нус в мир в форме Христа для искупления всех тех, кто верил в Него, для освобождения сил, которые сотворили мир (демиург и шесть его сыновей, планетарных творцов). Он появился среди людей как Иисус и творил чудеса» (см. «Гностики и их наследие» Ч. У. Кинга).

Из книги Б. Монфокона «Древности»

Символический лабиринт

Лабиринты были излюбленным местом инициации во многих древних культурах. Остатки этих мистических лабиринтов сохранились у американских индейцев, индусов, персов, египтян и греков. Некоторые лабиринты представляли собой просто хитросплетения дорожек, выложенных камнями; другие лабиринты были буквально милями мрачных пе-

щер под храмами или же внутри гор. Знаменитый Критский лабиринт, в котором обитал Минотавр с головою быка, был, без всяких сомнений, местом инициаций в Критские мистерии.

Гностики делили человечество на три части: дикарей, которые боготворили только видимую природу; тех, кто, подобно евреям, боготворил демиурга; и, наконец, самих себя или тех, кто исповедовал сходные культы, включая некоторые христианские секты, кто боготворившие Нуса (Христа) и истинному духовному свету, исходящему от высших эонов.

После смерти Василида ведущей фигурой гностического движения стал Валентин. Он еще больше усложнил систему гностической философии, добавив бесконечное количество деталей. Он увеличил число эманаций от одного Величайшего (Бездна) до пятнадцати пар, а также сделал упор на Непорочную Софию, или Мудрость. В «Книге Спасителя», части которой известны под названием «Пистис София», можно найти много материала относительно этой странной доктрины эонов и их странных обитателей. Джеймс Фримен Кларк говорит о доктрине гностиков так: «Эти доктрины, которые кажутся нам странными, имели большое влияние на христианскую церковь». Многие теории античных гностиков, особенно в отношении научных вопросов, подтверждаются современными исследованиями. От главного направления отделилось несколько сект, такие, как валентинианцы, офиты

(почитатели змеи) и адамиты. После III в. деятельность гностиков резко пошла на убыль, и они практически исчезли из философского мира. В Средние века делались попытки воскресить гностицизм, но, поскольку все материалы гностиков были уничтожены, для этого предприятия не хватило данных.

Даже сейчас можно видеть следы гностических концепций в современном мире, но они носят другие названия, а об их подлинном происхождении даже не подозревают. Многие из гностических концепций были встроены в догматику христианской церкви, и наши новые интерпретации христианства часто преподносятся в духе гностического эманационизма.

Мистерии Асар-Хапи

Происхождение греко-египетского Сераписа (известного грекам как Серапис и египтянам как Асар-Хапи) окружено непроницаемой завесой таинственности. Хотя это божество часто встречается среди символов секретных египетских ритуалов посвящения, его тайная природа была открыта только тем, кто исповедовал культ Сераписа. По всей вероятности, египтяне, за исключением инициированных жрецов, сами пребывали в неведении относительно его истинного характера. Насколько известно, не существует аутентичного описания подлинных ритуалов культа Сераписа, но анализ различного рода символов раскрывает его основные черты. В послании царю Кипра Серапис описывает себя так:

Как бог я таков, каким я тебе кажусь.

Звездные небеса – моя голова, мое туловище – море.

Земля – это мои ноги, мои уши – это воздух.

Лучи солнца, бриллиантовые стрелы – это мои глаза.

Было сделано несколько неудачных попыток объяснить этимологию слова «серапис». Годффри Хиггинс заметил, что у египтян каменный саркофаг назывался Сорос, а священного быка, воплощение Осириса, они звали Апис. Эти два слова комбинируются в одно – сорос-апис, или сор-апис – «гробница быка». Но невероятно, чтобы египтяне покло-

нялись гробу в форме человека.

Некоторые древние авторы, включая Макробия, утверждали, что Серапис – это имя Солнца, потому что в его изображениях часто видно гало над головой. В своем «Гимне великому Солнцу» Юлиан говорит о божестве следующее: «Юпитер, Плутон, Солнце – это все Серапис. В еврейском языке Серапис есть сараф, что означает «сверкать». По этой причине евреи называли одного из своих духов Серафимом.

Общепринятой, однако, является теория, согласно которой истоки имени Серапис нужно искать в сочетании Осирис-Апис. Одно время египтяне верили, что мертвые поглощаются стихией Осириса, богом мертвых. Хотя существует сходство между Сераписом и Осирис-Аписом, египтологи все-таки считают, что Серапис есть просто имя, данное мертвому Апису, священному быку Египта. Эта теория притягательна в свете трансцендентальной мудрости, которой обладали египетские жрецы, по всей вероятности, использовавшие бога для символизации души мира (*anima mundi*). Материальное тело природы было названо Аписом; душа, покидающая тело после смерти, но опутанная формами физической жизни, была названа Сераписом.

Ч. У. Кинг полагает Сераписа божеством брахманического происхождения. Имя его является греческим искажением двух имен, приписываемых Яме – индуистскому богу смерти, – Сер-Адах или Сри-Па. Это кажется разумным, если вспомнить легенду о том, что Серапис в облике быка был

привезен Вакхом из Индии в Египет. Первичность индуистских мистерий является существенной поддержкой этой теории.

Среди других значений имени Серапис есть и такие: «Священный Бык», «Солнце в Быке», «Душа Осириса», «Священная Змея», «Ушедший на покой Бык». Последняя интерпретация связана с церемонией утопления быка – священного Аписа – в водах Нила каждые 25 лет.

Есть свидетельства тому, что знаменитая статуя Сераписа в Серапеуме в Александрии сначала была объектом поклонения в Синопе под другим именем, и только позднее ее перевезли в Александрию. Есть также легенда о том, что Серапис был царем египтян в совсем древние времена, и именно ему они обязаны философскими и научными достижениями. После смерти этот царь был возведен в ранг бога. Филарх говорит, что слово Серапис означает «силу, которая привела вселенную в прекрасное состояние порядка».

Плутарх в «Исиде и Осирисе» дает следующее объяснение происхождения статуи Сераписа в Серапеуме (Александрия): египетский фараон Птолемей Сотер увидел однажды странный сон, в котором гигантская статуя ожила и приказала ему доставить ее в Александрию как можно скорее. Поскольку Птолемей не знал, что это за статуя, он не знал, как ее найти. Когда Птолемей рассказывал о сне своему окружению, великий путешественник по имени Сосибий вспомнил, что такая статуя есть в Синопе. Птолемей немедленно сна-

рядил Сотелеса и Дионисия устроить перевоз статуи в Александрию, заручившись согласием жителей Синопа. Прошло три года, и наконец посланники фараона сумели выкрасть статую, а для того чтобы скрыть преступление, ими был распространён слух о том, что статуя ожила и сама прошагала от храма по улицам, ведущим к кораблю, приготовленному для ее транспортировки в Александрию. По прибытии туда статуя в присутствии двух египетских посвященных – Эвмолпида Тимофея и Манефона из Себеннита – тут же была названа Сераписом. Жрецы объяснили, что это был эквивалент Плутона. Это был мастерский ход, потому что в лице Сераписа греки и египтяне получили общего бога, что в значительной степени приблизило страну к религиозному единству.

Александрийский Серапис

Серапис часто изображается стоящим на спине священного крокодила. В левой руке он держит линейку для замера разлива Нила, правой опирается на любопытную эмблему – животное о трех головах. Первая – голова льва – означает настоящее, вторая – голова волка – прошлое и третья – голова собаки – будущее. Тело о трех головах обвито многими кольцами змеи. Фигура Сераписа часто сопровождается Цербером, трехглавой собакой Плутона. Как и у Юпитера, на голове Сераписа часто помещается корзина с зерном.

Несколько статуй Сераписа стояли в различных храмах в Египте и Риме. Почти все описания этих статуй, данные ранними авторами, говорят скорее о греческом, нежели о египетском влиянии. Некоторые статуи изображают бога, обвитого огромной змеей. Другие показывают его как комбинацию Осириса и Аписа.

Описания изображений бога, в которых аккумулируется большинство представлений о нем, говорят о высокой, мощной фигуре, сочетающей как мужскую силу, так и женскую грацию. Лицо выражает печаль и размышление. У него длинные волосы, уложенные на женский манер. Лицо, несмотря

на бороду, скорее женоподобно. Фигура Сераписа обычно покрыта плащом с головы до ног, и, как полагают посвященные, это делается для того, чтобы скрыть андрогинный характер его тела.

Для изготовления статуй Сераписа использовались различные материалы. Некоторые были сделаны из мрамора искусными скульпторами, другие – с использованием драгоценных металлов. Одна гигантская скульптура была сделана из металлических плит, тщательно подогнанных друг к другу. В лабиринте, посвященном Серапису, стояла статуя около четырех метров высотой, сделанная, по преданию, из одного куска изумруда. Современные авторы полагают, что речь шла скорее о статуе, сделанной из стекла, залитого в форму. Но египтяне все-таки настаивают, что это был цельный минерал и что этот факт неоднократно проверялся в древности.

Климент Александрийский описывает статую Сераписа, сделанную из нескольких материалов. Во-первых, из золота, серебра, свинца и олова; во-вторых, из всех видов египетских камней, включая сапфиры, гематиты, изумруды и топазы, – и все это было замешено на веществе, оставшемся от похорон Осириса и Аписа. В результате получилась редкостная и любопытная фигура цвета индиго. Некоторые статуи были сделаны из очень прочного вещества: когда христианские солдаты, выполнявшие приказ Феодосия, рубили топорами Сераписа Александрийского, то летели искры и топо-

ры ломались. Вполне вероятно, что Серапису поклонялись в форме змеи – практика, общая для египтян и греков.

Серапис назывался Теоном Гептаграммотоном, или богом с именем из семи букв. Имя Серапис (подобно Абраксасу и Митре) состоит из семи букв. В гимнах Серапису жрецы использовали семь звуков. Иногда Серапис изображался с рожком с семью клапанами. Они представляют, видимо, семь божественных разумов, проявляющихся через солнечные лучи. Энциклопедия «Британника» замечает, что самое раннее упоминание о Сераписе появляется в связи со смертью Александра. Так был высок престиж Сераписа, что из всех богов только с ним консультировались по поводу умирающего царя.

Египетская тайная школа философии разделилась на две школы – Малые и Великие мистерии. Первые из них посвящались Исиде, а вторые – Серапису и Осирису. Д. Уилкинсон придерживается мнения, что в Великих мистериях разрешалось участвовать только жрецам. Даже наследнику трона не делалось исключения; только когда он становился фараоном и автоматически жрецом и временным главой государственной религии, он допускался на них (см. «Нравы и обычаи древних египтян» Д. Уилкинсона). Вообще, на Великие мистерии допускалось очень ограниченное число лиц, что позволяло сохранять секреты мистерий.

Многие секреты ритуалов высоких степеней Египетских мистерий стали известны после тщательного изучения поме-

щений и подземных ходов, где проводились инициации. Под храмом Сераписа, разрушенным по приказу Феодосия, были найдены остатки странных механических приспособлений, установленных жрецами в подземных помещениях и пещерах, где проводились ночные обряды. Машины предназначались для проведения суровых испытаний, которым подвергались испытуемые. После мучительных проверок, включавших физические и моральные испытания, новичок, если ему удавалось выжить, предстал перед Сераписом, благородной и мощной фигурой, освещенной невидимыми огнями.

Любопытной особенностью ритуалов Сераписа были лабиринты. Э. Бадж в своей книге «Боги египтян» описывает Сераписа как Минотавра, создание с телом человека и головой быка. Лабиринты были символами бремени и иллюзорного характера низшего мира, по которому Душа скитается в поисках истины. В лабиринте обитает низшее животное – человек с головой быка, который хочет уничтожить душу, запутавшуюся в мирском невежестве. В этом отношении Серапис становится Советчиком, или Испытателем, проверяющим душу, ищущую воссоединения с Бессмертными. Лабиринт, без сомнения, представляет Солнечную систему, а человек-бык – Солнце, обитающее в мистическом лабиринте планет, лун и астероидов.

Гностические мистерии знали тайное значение Сераписа, и через гностиков этот бог оказался тесно связанным с ранним христианством. Император Адриан, путешествуя по

Египту в 134 г. н. э., сообщает в письме Сервиану, что христиане поклоняются Серапису и что епископы церкви совершают богослужения в храме Сераписа. Он даже говорит о том, что сам патриарх, будучи в Египте, был обязан молиться как Христу, так и Серапису (см. работу А. Парсонса «Новый свет на Великую пирамиду»).

Важность Сераписа как прототипа Христа, о которой мало кто подозревает, может быть лучше оценена после следующего извлечения из Кинга: «Не может быть сомнения в том, что голова Сераписа, отмеченная печалью, есть первый шаг на пути к общепринятому облику Спасителя. Еврейские предрассудки первых новообращенных были столь сильны, что не было сделано ни одной попытки изобразить Его лицо, пока не сменилось несколько поколений и Его земной путь оказался законченным» (см. «Гностики и их наследие» Ч. У. Кинга).

Серапис постепенно узурпировал положение, занятое до него другими египетскими и греческими богами, и стал высшим божеством в обеих религиях. Его власть продолжалась до IV в. н. э. В 385 г. Феодосий, истребитель языческой философии, издал свой памятный эдикт «*De Idolo Serapidis Diruendo*». Когда христианские солдаты во исполнение его приказа вошли в Серапеум в Александрии для уничтожения изображений Сераписа, в храм, стоявший многие века, – так велико было их почтение к богу, – что они долго не смели прикоснуться к нему из опасения, что земля разверзнется и

поглотит их. Наконец, преодолев страх, они разрушили статую, здание и подожгли библиотеку, находившуюся в храме. Примечательно, что среди развалин этого языческого храма, по свидетельству некоторых писателей, попадались христианские символы. Сократ Схоластик, церковный историк V в., говорит, что после того как ревностные христиане разрушили храм Сераписа в Александрии и рассеяли демонов, обитавших там под видом богов, в основании храма была найдена монограмма Христа.

Две цитаты позволяют убедиться в связи мистерий Сераписа и других мистерий древних народов. Первая цитата взята из книги Ричарда П. Найта «Символический язык древнего искусства и мифологии»: «Латиняне говорят, что Целеста и Терра, универсальный ум и производящее тело, были великими богами Самофракийских мистерий; то же и Серапис и Исида у поздних египтян; Тауте и Астарта у финикийцев; Сатурн и Опс у латинян». Вторая цитата взята из книги Альберта Пайка «Мораль и догма»: «Солнце! – обращается Марциан Капелла в своем гимне Солнцу, – обитающие на Ниле поклоняются тебе как Серапису, и Мемфис боготворит как Осириса, в священных ритуалах персы поклоняются тебе как Митре, во Фригии – как Аттису, и Ливия – как Амону, а в Вавилоне – как Адонису; таким образом, весь мир боготворит тебя под различными именами».

Мистерии Одина

Дата основания мистерий Одина неизвестна. Некоторые писатели полагают, что они были уже в I в. до н. э.; другие утверждают, что это случилось в I в. н. э. Роберт Маккой дает следующее описание их происхождения: «Как явствует из северных хроник, Зигге, вождь азиатского племени Азер, в I в. н. э. привел племя с Каспийского моря и Кавказа на север Европы. Он прошел от Черного моря в Россию, где оставил в качестве правителя одного из своих сыновей; то же он сделал в Саксонии и Франкии. Затем он двинулся в Данию, которая признала в качестве правителя его пятого сына Скольда, и оттуда в Швецию, где Гильф, отдав почести удивительному страннику, посвятил его в свои мистерии. Тут Зигге и остался править. Столицей империи он сделал Сигтуну, издал новый кодекс законов и основал священные мистерии. Сам он взял имя Один, основал жреческий клан из двенадцати Дроттаров (друидов?), проводивших тайные богослужения, вершивших правосудие и делавших пророческие предсказания судьбы. Тайные обряды этих мистерий прославляли бога смерти, прекрасного и изящного Бальдра, и изображали скорбь Бога и людей по поводу его смерти» (см. «Общая история масонства» Р. Маккоя).

После смерти исторический Один был обожествлен, его личность слилась с мифологическим Одином, богом мудро-

сти, чей культ он насаждал. Одинизм вскоре вытеснил культ Тора, громовержца, верховного божества древних скандинавских племен. Место захоронения Одина, согласно легенде, находится у большого замка под Упсалой.

Двенадцать Дроттаров, которые руководили мистериями Одина, очевидно, персонифицировали двенадцать священных имен Одина. Ритуалы этих мистерий были похожи на ритуалы греческих, персидских, браминских мистерий. Дроттары, символизировавшие знаки зодиака, были покровителями искусств и наук, которые открывались тому, кто успешно проходил испытания посвящения. Подобно многим языческим культам, мистерии Одина как институт были уничтожены христианством, но подспудной причиной их падения явилось разложение жречества.

Мифология почти всегда ритуальна и символична, и обе эти составляющие были частью мистерий. Священная драма, которая лежала в основе мистерий Одина, такова:

Один – скандинавский бог отец

Трудно получить удовлетворительную информацию относительно личности Одина. Если он действительно основал Скандинавские мистерии, то, несомненно, был посвящен в восточное учение, возможно, буддизм. Этимология слова «Один» указывает на его разнообразные формы, такие как Воден, Водан, Вотан,

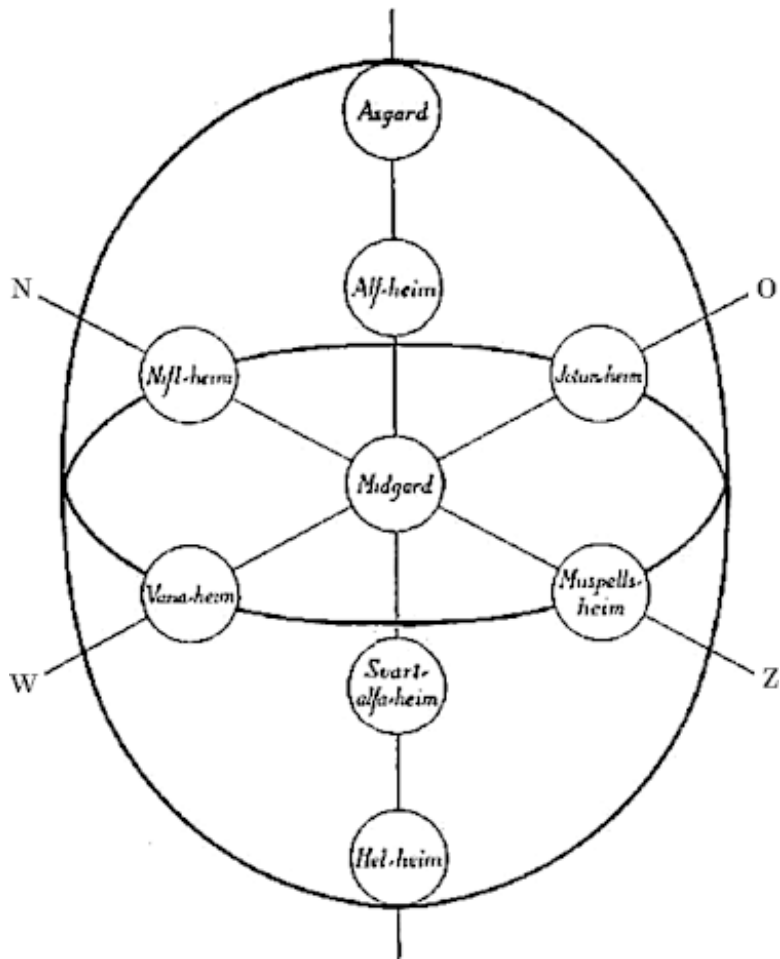
Вуотан и Одинн. Все эти слова имеют значение «лес» или «ветер» (*wood, wind*). В этом вопросе неутомимый исследователь Годфри Хиггинс сделал несколько важных открытий. Он писал: «Судя по всему, Воден, северный бог, есть просто талмудистский метод произнесения Будды». (Сэр Уильям Джонс также верил, что Будда и есть Воден.) Этот Воден пришел с севера, а не с юга Индии, в чем не может быть никакого сомнения.

Тамилы являются ветвью южно-индийской расы. Сейчас они рассеяны по Южной Индии и Шри-Ланке. Весьма любопытно, что имя Водена может быть также увязано с древним источником арийской культуры в Северной Индии. Хиггинс утверждает далее: «В письменности сирийских христиан Один произносится как Адонис, но *O* в этом языке или пушту (который, как мы знаем, совпадает с языком тамилгов) было определенным артиклем *the*. Тогда Один был бы Дн, Дун или Дон; но Дон, как мы обнаружили, означает “знание” или “мудрость”. Таким образом, мы опять пришли к дереву познания, или саду знания, или саду Адониса» (см. «Апокалипсис» Г. Хиггинса). Поскольку Воден теперь значит как «лес» (*wood*), так и «мудрость» (*wisdom*), не требуется большого воображения для того, чтобы догадаться, что это символическое имя есть аллюзия дерева познания, растущее в О-Дон (*the Don* или *Eden*) – саду мудрости.

Верховный невидимый Творец всех вещей назывался Все-

Отцом. Его регентом в природе был Один, одноглазый бог. Подобно Кетцалькоатлю, Один был поднят до уровня верховного божества. Согласно Дроттарам, вселенная была образована из тела Имира (*Ymir*), ледяного гиганта. Имир получился из тумана, который выполз из Гиннунгагапа, мировой бездны в хаосе, где обитали гиганты льда и огня. Три бога – Один, Вили и Ве – свергли Имира и из него сотворили мир. Из различных частей Имира были созданы различные части природы.

После того как Один установил порядок, он построил волшебный дворец Асгард, который размещался на вершине горы, где обитали двенадцать асов (богов), недоступной для людей. На этой горе было также место смерти, Валгалла, где умершие герои сражались и праздновали. Каждую ночь их раны залечивались, и кабан, плоть которого они поедали, тут же появлялся вновь.

Девять миров мистерий Одина

Нордические мистерии проводились в девяти залах, или пещерах, которые нужно было проходить последовательно. Эти залы инициации представляли собой девять сфер, на которые Дротгары подразделяли вселенную: 1. Асгард – небесный мир богов; 2. Альвхейм – мир света и прекрасных эльфов, или духов; 3. Нифльхейм – мир холода и тьмы, расположенный на севере; 4. Ётунхейм – мир гигантов, который расположен на востоке; 5. Мидгард – земной мир человеческих существ, который расположен на срединном месте; 6. Ванахейм – мир крыльев, который расположен на западе; 7. Муспельхейм – мир огня, расположенный на юге; 8. Свартальвхейм – мир темных и предательских эльфов, который находится под землей; 9. Хельхейм – мир холода и смерти, который расположен в низшей точке вселенной.

Следует понимать, что все эти миры недоступны чувствам человека, за исключением мира Мидгард, дома человеческих существ, но в процессе инициации душа кандидата, освобожденная от земной оболочки тайными усилиями жрецов, скитается среди обитателей этих различных сфер. Несомненно, есть параллели между девятью мирами скандинавов и девятью сферами, или планами, через которые проходили инициированные в Элевсинские мистерии в процессе

возрождения.

Бальдр Прекрасный – скандинавский Христос – был любимым сыном Одина. Бальдр не был воителем – его добрый и прекрасный дух приносил мир и радость сердцам богов, и они все, за исключением одного, любили его. Подобно тому, как у Иисуса среди учеников нашелся Иуда, среди двенадцати богов один был ложным. Это был Локи, персонификация зла. Локи подговорил Хеда, слепого бога судьбы, убить Бальдра стрелой из омелы. Со смертью Бальдра исчезли свет и радость из жизни богов. Потрясенные боги собрались, чтобы открыть секрет оживления этого духа молодости и жизни, результатом чего и явились мистерии.

Мистерии Одина проводились в пещерах, число которых было равно девяти. Пещеры представляли девять миров мистерий. Кандидат, ищущий допуска в мистерию, должен был возвратить к жизни Бальдра. Хотя кандидат не понимал этого, он играл роль Бальдра. Он называл себя странником, пещера была символом миров и сфер природы. Посвящавшие его жрецы представляли солнце, луну и звезды. Три верховных инициатора – Возвышенный, Равный Возвышенному и Высочайший – были аналогами боготворящего мастера, младшего и старшего хранителей в масонской ложе.

После нескольких часов блужданий в хитросплетениях коридоров кандидата подводили к статуе Бальдра Прекрасного, прототипа всех инициированных в мистериях. Эта фигура стояла в центре огромного зала, задрапированного за-

навесями. Там же было дерево с семью цветками – эмблема планет. В этой комнате, которая символизировала дом асов, или Мудрости, неофит клялся на мече. Он пил священный напиток из кубка-черепка после успешного прохождения всех испытаний, которые отвлекали его от поиска мудрости, и наконец ему позволялось проникнуть в тайну Одина – персонафикацию Мудрости. Он предстал перед священным кольцом ордена, делая это во имя Бальдра. Посвященный славился как вновь рожденный человек: о нем говорили, что он умер и вновь родился, не проходя ворот смерти.

Бессмертное творение Р. Вагнера «Кольцо Нибелунга» основано на ритуалах мистерии культа Одина. Хотя композитор вольно обошелся с исходной историей, цикл опер «Кольца», считающийся самой большой музыкальной драмой в мире, ухватил и сохранил мощь оригинальных сказаний. Начиная с «Золота Рейна», действие продолжается в «Валькирии» и «Зигфриде», достигая кульминации в «Сумерках богов».

Древние мистерии и тайные общества. Часть III

Самыми знаменитыми из всех древних мистерий были Элевсинские мистерии, празднование которых проводилось каждые пять лет в городе Элевсине в честь Цереры (Деметра, Рея или Исида) и ее дочери Персефоны. Посвященные в мистерии славились по всей Греции за изящество своих философских концепций и высокие стандарты морали в повседневной жизни. Благодаря своим достоинствам мистерии распространились в Риме и Британии, и более поздние инициации в мистерии проводились как раз в этих странах. Элевсинские мистерии, названные так по месту проведения в Аттике, были основаны, по общему убеждению, Эвмолпом около 1400 г. до н. э., а платоновская философия донесла их принципы до наших дней.

Ритуалы Элевсинских мистерий с их мистической интерпретацией наиболее сокровенных тайн природы затмили и постепенно поглотили мелкие школы, вобрав в себя все заслуживающее в них внимания. Гекерторн видел в мистериях Цереры и Вакха видоизменение культа Исида и Осириса, и есть все причины верить в то, что все так называемые тайные школы древности берут начало от одного философского ствола дерева, корни которого на небе, а ветви на земле.

Это дерево, подобно духу человека, невидимо, но является вездесущей причиной видимой оболочки, через которую она находит свое выражение. Мистерии являлись средством распространения философского света, а их основатели, обладающие интеллектуальным и духовным знанием, были превосходными плодами этого божественного дерева, свидетельствуя перед материальным миром о существовании потаенного источника света и истины.

Элевсинские мистерии разделялись на так называемые Малые и Великие. Согласно Джеймсу Гарднеру, Малые мистерии праздновались весной (вероятно, во время весеннего равноденствия) в городе Агре. Великие мистерии праздновались осенью, во время осеннего равноденствия, в Элевсине (Афины). Первые проходили ежегодно, а вторые раз в пять лет. Ритуалы мистерий были в высшей степени сложными и требовали знания греческой мифологии, интерпретируемой участниками мистерий в особом эзотерическом ключе.

Малые мистерии были посвящены Персефоне. В книге Томаса Тейлора «Элевсинские и Вакхические мистерии» их цель формулируется так: «Малые мистерии были устроены древними теологами для придания оккультного смысла состоянию неочищенной души в земном теле, которая обременена материальной и физической природой».

Церемония инициации в элевсинские мистерии

Кандидат и его пожилой инициатор стоят на краю пропасти, отделяющей мир живых от мира мертвых. На дне пропасти несется поток с тенями ушедших. На другой стороне пропасти Гадес, бог подземного мира, сидит на золотом троне, окруженный эмблемами смерти. Рядом находится Цербер, трехголовая собака, страж при вратах смерти. Над зияющей расселиной парит Деметра (Церера), с двумя факелами в руках, свет которых освещает мрак нижнего мира. Она стремится освободить свою дочь Персефону (Прозерпину), похищенную Гадесом, который заставил ее стать своей женой.

Джон Вейс так описывал ритуалы элевсинцев: «Гремит гром, сверкают молнии, появляются странные и ужасные существа, земля трясется, охваченная огнем; в здание проскальзывают отвратительные призраки, издающие стоны и вздохи; слышен страшный шум и вой. Таинственные привидения, представляющие посланников inferнальных божеств, Боль, Сумасшествие, Голод, Болезнь и Смерть, летают вокруг. Толпа новичков трепещет посреди этого ужасного представления, символизирующего страдания этой жизни и ужасы Тартара. И в этот момент они слышат торжественный голос жреца, выступающего

с символом верховного божества, и внезапно сцену заливают яркий свет. Все представление позволяет иницилируемым испытать в несколько мгновений земные несчастья, страдания Тартара и счастье Элизиума» (см. «Обелиск в масонстве» Д. Вейса).

В Малых мистериях используется миф о похищении Персефоны, дочери Цереры, Плутоном (Гадесом), богом подземного царства. Когда Персефона собирала прекрасные цветы на лугу, внезапно разверзлась земля, и из темных глубин возник мрачный бог смерти, сидя на роскошной колеснице. Плутон схватил Персефону и унес кричащую и сопротивляющуюся богиню в свой подземный дворец, где заставил ее быть своей царицей.

Вряд ли все участники мистерий понимали полностью значение этой аллегии, и большинство полагало, что она относится к смене сезонов. Трудно получить удовлетворительную информацию о мистериях, поскольку их участники были связаны клятвой до конца дней своих не разглашать тайн мистерии профанам. Перед началом инициаций новичка ставили на шкуру принесенного в жертву животного, и он клялся, что только смерть разомкнет его уста и что он никогда не раскроет секретов, доверенных ему. Но окольными путями некоторые сведения об этих тайнах все же стали известны. Так, неофитам преподносилось примерно такое учение.

Душа человека, часто называемая Психеей, в Элевсин-

ских мистериях символизируемая Персефоной, является духовной сущностью. Ее истинным обиталищем являются высшие миры, где она, освобожденная от материальных форм и материальных концепций, по-настоящему оживает и выражает себя полностью. Физическая природа человека, согласно этой доктрине, есть могила, ложное и временное вместилище, источник всех бед и страданий. Платон считал тело гробницей души, и при этом он подразумевал не только человеческую форму, но и ее природу.

Мрачный, подавляющий характер Малых мистерий представлял агонию духовной сущности, неспособной к самовыражению из-за наложенных на нее уз и иллюзий человеческой природы. Суть элевсинского учения состоит в том, что человек после смерти не становится умнее или лучше, чем был при жизни. Если человек не поднялся над невежеством в этой жизни, в загробной жизни он будет осужден на вечные скитания и на те же ошибки, что и при жизни. Если он не преодолел жажды обладания материальным, он унесет ее в невидимый мир, где в силу невозможности удовлетворения своих желаний он будет пребывать в вечной агонии. Дантовский Ад есть символическое описание страданий тех, кто не освободил свою духовную натуру от желаний, привычек, мнений и ограниченности своей плутонической природы. Те, кто не делает попытки улучшить свою природу (чья душа спит) во время их физической жизни, попадают по смерти в Гадес, где, лежа друг подле друга, спят всю веч-

ность, как спали в жизни земной.

Для элевсинских философов рождение в физическом мире было смертью в самом полном смысле этого слова, и единственным подлинным рождением было рождение души, освобождающейся от своей плотской природы. «Душа мертва в дремоте», – писал Лонгфелло, и тут он задел центральный пункт элевсинской философии. Подобно Нарциссу, глядящему на свое отражение (древние использовали этот образ для передачи временности и иллюзорности материальной вселенной), который потерял жизнь, надеясь вобрать в себя отражение, человек, глядя в зеркало – природу и принимая за истину свое отражение из безжизненной глины, теряет шанс, дарованный жизнью для освобождения и раскрытия собственного бессмертного невидимого «я».

Древние говорили: «Мертвый хватает живого». Только тот, кто сведущ в элевсинской философии, может понять это. Это означает, что большинством людей руководят не их живые души, а мертвые телесные чувственные оболочки. В мистериях учили трансмиграции и воплощению, но не совсем обычным образом. Считалось, что в полночь невидимые миры находятся близко к земной сфере и что души в этот час проскальзывают туда, обретая материальное существование. По этой причине многие из элевсинских церемоний свершались ночью (точнее, в полночь). Некоторые из этих спящих духов, которые не смогли пробудить свою высшую природу во время земной жизни и обитают в невиди-

мых мирах, окруженные темнотой, ими же для себя уготованной, в этот час проникают на землю и принимают форму различных созданий.

Мистики элевсинского учения делали особый упор на зло самоубийства, поясняя, что это преступление таит в себе глубокую тайну, о которой они не могут говорить, но в то же время предупреждали своих учеников, что великая печаль падет на того, кто покусится на свою жизнь. Это, в сущности, и составляет эзотерическую доктрину для посвящаемых в Малые мистерии. Поскольку в мистериях часто приходилось иметь дело с людьми, упустившими свои философские возможности, залы для посвящения живо напоминали ужасы Гадеса. Все это сопровождалось впечатляющими ритуальными драмами. После успешного прохождения жестоких испытаний с ловушками и опасностями кандидат получал почетный титул Мистес, то есть видящий сквозь туман или занавес. Это означало также, что соискатель представал перед занавесом, который может быть сорван на высших степенях посвящения. Современное слово «мистик», обозначающее искателя истины по велению сердца, на пути веры, видимо, происходит от этого слова, потому что речь идет о вере в реальность вещей, невидимых или скрытых занавесом неведения.

Великие мистерии, к которым кандидаты допускались только после успешного прохождения ими Малых мистерий (и то не всегда), были посвящены матери Персефоны – Це-

рере. Мистерии представляли ее скитания по миру в поисках своей похищенной дочери (душа). Церера искала свою дочь с помощью двух факелов – интуиции и разума. Наконец она нашла свою дочь недалеко от Элевсина и в благодарность за это научила людей возделывать злаки, которые посвящались ей. Она также основала мистерии. Церера предстала перед Плутоном, богом мертвых душ, и умоляла его отпустить Персефону домой. Сначала бог отказался сделать это, потому что Персефона вкусила граната, плода смерти. Наконец он согласился отпустить ее с условием, что Персефона будет возвращаться к нему в царство мертвых, Гадес, на полгода.

Греки верили, что Персефона олицетворяла солнечную энергию, которая в зимние месяцы живет под землей у Плутона, а в летнее время возвращается назад с богиней плодородия. Есть легенда, что цветы любят Персефону и после ее ухода к Плутону умирают от печали. Хотя профаны и непосвященные имеют по этому поводу свою точку зрения, истины греческих аллегорий скрываются жрецами, которые одни только и распознают тонкости этих сказаний и легенд, религиозных и философских.

Томас Тейлор выразил значение Великих мистерий следующим образом: «Великие мистерии посредством своих мистических и блистательных видений облагораживали душу, которая после очищения и освобождения ее от своей материальной природы, возносилась к реальности интеллектуального (духовного) видения».

Подобно тому как в Малых мистериях символизировалось внутриутробное развитие человека, когда сознание спускалось девять дней (эмбриологически девять дней символизировали девять месяцев) в мир иллюзий и покрывалось вуалью нереальности, Великие мистерии символизировали принципы духовного возрождения и открывали посвященным уже не простейшие, а самые прямые и полные методы освобождения своей высшей природы от бремени материального невежества. Подобно Прометею, прикованному к скале в Кавказских горах, высочайшая природа человека прикована к его ограниченной личности. Девять дней инициации были также символическим представлением девяти сфер, через которые душа нисходила в процессе принятия земной формы. Ученику давались секретные рецепты духовного развития в высших сферах. Суть их неизвестна, но имеются все основания полагать, что они похожи на брахманистские мистерии, так как было известно, что Элевсинские мистерии заключались санскритскими словами «*Konx Om Pax*».

Та часть аллегории, в которой говорится о шестимесячном пребывании Персефоны у Плутона и о разрешении в течение других шести месяцев посещать верхний мир, заслуживает глубокого размышления. Вероятно, элевсинцы считали, что душа оставляет тело во время сна или может при специальной тренировке оставить тело. Мистерии включали обучение такой способности. Таким образом, Персефона должна была оставаться хозяйкой царства Плутона в часы

бодрствования и должна была подниматься в духовные миры во время сна. Иницилируемого учили, как просить Плутона отпустить Персефону (душу посвященного) из тьмы материальной природы на свет разума. Когда посвященный освобожден от кандалов окаменевших концепций, он освобожден не только на период своей жизни, но и на всю вечность, потому что никогда его душа не отрешится от тех свойств, которые после смерти будут средством проявления и выражения ее в так называемом небесном мире.

Из книги Томассина «Сборник изображения скульптур, скульптурных групп, термов, источников, ваз и других изящных вещей»

Похищение Персефоны

Плутон, повелитель подземного мира, представляет тело разумного человека; похищение Персефоны есть символ оскверненной человеческой души, которую тянут в мрачные глубины Гадеса, являющегося синонимом материальной или объективной сферы сознания. В своем «Исследовании разрисованных греческих ваз» Джеймс Кристи представляет версию Мерсиуса о том, что происходило в течение девяти дней великих элевсинских ритуалов. Первый день был посвящен общей встрече, в ходе которой кандидатов расспрашивали о том, на что они способны. Вторым днем была посвящена процессия к морю, вероятно, для того, чтобы погрузить в пучину моря статую верховной богини. Третий день открывался жертвой кефали. На четвертый день мистический сосуд с начертанными на нем священными символами несли в Элевсин. При этом процессию составляли женщины, которые несли меньшие сосуды. Вечером пятого дня были факельные шествия. На шестой день процессия направлялась к статуе Вакха, а на седьмой день проводились атлетические игры. Восьмой

день посвящался повторению предыдущих церемоний ради пропустивших их. Девятый, и последний, день посвящался глубочайшим философским темам Элевсинских мистерий. Во время обсуждений в качестве эмблемы высочайшей важности фигурировала чаша Вакха.

Гадес – это нижнее царство мрака, а боги населяют вершины гор. Хорошо известный пример – гора Олимп, где обитают двенадцать божеств греческого пантеона. Неофит при инициации проходит все более блистательные комнаты, что символизирует восхождение души от низших миров к области света. Наконец он входит в сводчатую комнату, где стоит прекрасно освещенная скульптура богини Цереры. Здесь, в присутствии высших жрецов мистерий, одетых в богатые одежды, его посвящают в высшие секреты Элевсинских мистерий. После этого его нарекают Эпоптесом, что означает «видящий непосредственно». По этой причине инициацию также называли аутопсией. Эпоптесу давались священные книги, написанные, вероятно, шифром, вместе с каменной табличкой, на которой были написаны секретные инструкции.

В своей книге «Обелиск в масонстве» Джон Вейс изображает персонажей Элевсинских мистерий: жреца и жрицу, направляющих инициацию, мужчину и женщину, несущих факел, мужчину-герольда и пару, обслуживающую алтарь. Там было много людей и более низкого ранга. Он го-

ворит, что, согласно Порфирию, жрец изображал платоновского Демиурга, или Создателя мира, факелоносец – Солнце, человек при алтаре – Луну, герольд – Гермеса, или Меркурия, а остальные – малые звезды.

Из дошедших до нашего времени свидетельств известно, что инициация сопровождалась странными и как будто сверхъестественными явлениями. Многие из посвященных говорили, что они видели живых богов. Было ли это результатом религиозной экзальтации или же действительного сотрудничества невидимых сил с жрецами, остается тайной. Апулей в «Золотом осле» так изображает то, что скорей всего было его инициацией в Элевсинские мистерии: «Достиг я рубежей смерти, переступил порог Прозерпины и вернулся вспять, пройдя чрез все стихии; в полночь видел я Солнце в сияющем блеске, предстал пред богами подземными и небесными и вблизи поклонился им».

Женщины и дети допускались в Элевсинские мистерии, и бывали времена, когда инициации подвергались буквально тысячи людей. Поскольку вся эта масса не была подготовлена к высшим духовным и мистическим доктринам, внутри тайного общества было разделение. Высшее учение давалось только избранным, способным понять философские концепции. Сократ отказался быть инициированным в мистерии, поскольку знал их принципы, даже не будучи членом общества, и понимал, что членство закроет ему рот. О том, что мистерии были основаны на великих и вечных исти-

нах, свидетельствует то огромное уважение, которое питали к ним многие выдающиеся умы древности. Уваров спрашивает: «Разве говорили бы такие люди, как Пиндар, Платон, Эпикур, Цицерон, о мистериях с таким восхищением, если бы жрецы ограничивались громким произнесением собственных суждений или же доктрин ордена?»»

Церера, патронесса мистерий

Церера, или Деметра, была дочерью Кроноса и Реи и матерью Персефоны, отцом которой был Зевс. Некоторые рассматривают ее как богиню Земли, но, видимо, более правильно считать ее божеством, покровительствующим сельскому хозяйству вообще, и в частности урожаю. Мак был священным цветком Цереры, и она часто изображалась украшенной гирляндами из цветов мака. В мистериях Церера изображалась в колеснице, влекомой крылатыми змеями.

Одежды инициированных сохранялись очень долго, поскольку считалось, что они имеют необычные свойства. Точно так же, как душа не имеет других покровов, кроме мудрости и добродетели, кандидаты, не имея знания, представляли в мистериях не одетыми, и сначала им давалась шкура животного, а позднее священная одежда, символизирующая философское учение, доверенное посвященным. По ходу инициации кандидат проходил через двое ворот. Первые вели в нижние миры и символизировали рождение души в невежестве.

Вторые вели в комнату, ярко освещенную скрытыми лам-

падами, в которой статуя Цереры символизировала верхний мир истины и света. Страбон утверждает, что великий храм Элевсина мог вместить двадцать или даже тридцать тысяч человек. Пещеры, посвященные Заратустре, также имели два входа, символизирующих рождение и смерть.

Следующий отрывок из Порфирия дает адекватное представление о символизме Элевсинских мистерий. «Бог, будучи светлым принципом, зиждется внутри тончайшего огня и остается невидимым для тех, кто не поднялся выше материальной жизни. По этому поводу нужно отметить, что вид прозрачных тел, таких, как кристалл, мрамор и даже кость, дает представление о божественном свете точно так же, как при виде золота возникает идея чистоты, потому что оно не подвержено ржавчине. Некоторые предполагали, что черный камень означает невидимость божественной сущности. Чтобы выразить высшую идею, божество представлялось в человеческой форме, обязательно прекрасной, потому что Бог есть источник красоты. Такая красота может проявиться в человеке, сидящем или стоящем в той или иной позе, любого возраста и пола, девушке или юноше, муже или невесте. Каждая лучезарная вещь приписывалась богам. Сфера и все сферическое – вселенной, Солнцу и Луне, иногда – удаче и надежде. Круг и все круглые фигуры – вечности, небесным движениям и сферам. Сектора кругов – фазам Луны, пирамиды и обелиски – огненному принципу и через это – богам Неба. Конус выражает Солнце, цилиндр – Землю, фаллос и

треугольник (символ воспроизведения) обозначают порождение» (из «Очерков Элевсинских мистерий» С. С. Уварова).

Элевсинские мистерии, согласно Ч. Гекертону, пережили многие другие мистерии и существовали до IV в. н. э., когда они были запрещены Феодосием (Великим), который грубо разрушил все, что не принималось христианской верой. Об этом величайшем из философских институтов Цицерон сказал, что он учил не только как жить, но и как умирать.

Орфические мистерии

Орфей, фракийский бард, великий просветитель греков, перестал быть человеком и стал почитаемым божеством за несколько веков до христианской эры. «Что касается самого Орфея, – писал Т. Тейлор, – вряд ли вехи его жизни можно отыскать среди руин времени. Кто может сейчас сказать что-либо о его возрасте, происхождении, стране, жизни? Одно можно сказать, что жил такой человек Орфей, который был истинным основателем теологии среди греков, законодателем их жизненных и моральных норм, первым из пророков и поэтов, отпрыск Муз, который учил греков ритуалам и мистериям и от которого мудрость перешла к Гомеру, Пифагору и Платону» (см. «Мистические гимны Орфея» Т. Тейлора).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.